

<http://shilova.ekino.ru> криминальная мелодрама

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Откровения содержанки,
или На новых русских
не обижаюсь!

Юлия Витальевна Шилова

Откровения содержанки, или

На новых русских не обижаюсь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161282

Откровения содержанки, или На новых русских не обижаюсь!/: Эксмо;

Москва; 2007

ISBN 5-699-20178-5

Аннотация

Кто сказал, что быть содержанкой плохо?! Ольга совсем не стыдилась своего положения. Наоборот, она даже гордилась тем, что смогла завлечь богатого «папика», вырваться из нищеты и кормить свою семью. Отдых на Лазурном Берегу, дорогая машина, норковая шуба... Не это ли предел мечтаний любой девушки?

Но никто не предупреждал Олю о том, что однажды она обнаружит в своей кровати труп, похоронит сестру и ей придется прятаться от киллера, который будет преследовать ее по пятам. Нельзя медлить, надо срочно решать: продолжать скрываться и жить богато или пытаться добиться успеха самой?

Содержание

От автора	4
Пролог	25
ГЛАВА 1	46
ГЛАВА 2	61
ГЛАВА 3	69
ГЛАВА 4	81
ГЛАВА 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Шилова

Откровения содержанки, или На новых русских не обижаюсь!

От автора

Тему этого романа мне, как всегда, подсказала сама жизнь и, конечно же, ваши письма. Признаться, свой роман про альфонсов я писала со знанием дела, потому что принимала участие в телевизионном проекте, посвященном этому ремеслу, активно собирала материал для книги, да и, если честно, была знакома с данной проблемой не понаслышке потому, что в моей жизни был период, когда я была просто подвержена атаке со стороны подобных мужчин. Они заводили со мной знакомство и тут же открывали все карты, кто они, чем живут и что хотят от жизни. Конечно же, я не поддерживала и не одобряла подобные знакомства, потому что никогда не мечтала о мужчине, который бы сел на мою шею, свесил ноги, кормил бы меня своей «любовью» и прекрасно жил за мой счет, высматривая для себя более обеспеченную и щедрую пассию. Поэтому, когда я писала роман про альфонсов,

я говорила всего одно и то же слово: НАБОЛЕЛО. Наболело у меня, у моих знакомых и моих многочисленных читательниц, которые спрашивали меня о том, что делать с мужчинами, которые не нужны сами себе, не говоря о ком-то еще, которые постоянно просят в долг и совершенно не думают о завтрашнем дне. Я выразила свое крайне негативное отношение к подобным мужчинам и призвала наших женщин не терять чувство собственного достоинства, не позволять себя использовать и никогда не соглашаться на утешительный приз. А вот что касается содержанок, то, признаюсь честно, этот роман дался мне нелегко, потому что у меня нет подобного опыта, и, даже когда я была еще юной девушкой, верившей в принца на белом коне, или, проще говоря, на последнем «Мерседесе», ни один принц не предложил мне своего содержания. Я отношусь к той категории женщин, которым всего в этой жизни пришлось добиваться самим, без богатых родителей, мужей и любовников. Никто и никогда ничего не предлагал мне на блюдечке с золотой каемочкой. Всю жизнь я много работала и собирала свой успех по крупицам.

И все же в этой книге я решила поговорить о других женщинах с уже довольно привычной профессией – содержанка. Думаю, вы со мной согласитесь, что женщина, покупающая себе альфонса, при всех своих деньгах и роскоши выглядит как-то жалко, а вот мужчина, купивший себе содержанку, выглядит довольно величественно и даже престижно. Кто они, содержанки, и как им вообще живется? На столич-

ных дорогах можно увидеть сотни последних «Мерседесов» и «Лексусов», за рулем которых сидят совсем юные девушки, и эти юные девушки находятся на содержании богатых мужчин. Эти девушки ходят в дорогие фитнес-клубы, престижные косметические салоны, имеют кредитные карты, которыми заботливо снабжают их седоволосые папики, и любят отдыхать в достаточно дорогих заграничных отелях. Их селят в Жуковке, сажают на дорогие машины, покупают элитные квартиры и шикарные вещи. Они являются вторыми побочными женами их женатых мужчин. Они любят встречаться в каком-нибудь модном ресторане или кафе, хвастаться друг перед другом и рассказывать, кому подарили кабриолет, кому навороченный джип, кому белоснежную норковую шубу до пят или, на худой конец, дорогуший мобильник. Одним словом, они любят соревноваться, кто больше выкачает денег со своего папика. Таких девушек много... Их даже больше, чем вы думаете.

Девушки, ставшие игрушками в руках богатых и сильных мира сего, на сегодняшний день стали социальным явлением. Их демонстрируют на вечеринках, фуршетах, банкетах и презентациях. Сегодня достаточно модно и престижно иметь содержанку. Зачастую именно женщины, находящиеся на содержании, являются индикатором успешности и богатства мужчины. В нашем обществе подобные девушки не вызывают такого негатива и презрения, как альфонсы. Скорее наоборот, многие им завидуют, считают, что им повезло,

и мечтают жить такой же сытой и красивой на первый взгляд жизнью. Многие девушки считают свою внешность пропуском в эту красивую жизнь, а встречавшиеся в их жизни мужчины – это ступеньки в достижении их заветных целей. Девушка, словно переходящее красное знамя, сначала переходит к владельцу палатки, находящейся в престижном районе, затем к хозяину небольшого магазина, а позже к хозяину супермаркета и так далее.

Содержанки, как правило, не связаны узами брака. Они живут за счет мужчин, которые обеспечивают их многочисленные материальные запросы. Особенно часто можно встретить молоденьких и привлекательных содержанок на дорогих курортах, куда они приезжают вместе со своими престарелыми спонсорами. Их роскошная одежда, украшения и ежедневные прогулки на арендованной яхте говорят о том, что эта связь слишком доходна. Ни в коем случае нельзя путать стерву и содержанку. Стерва по совместительству сердцеедка. При помощи своего влиятельного покровителя она успешно продвигается по карьерной лестнице, всегда выискивая более выгодный вариант, который был бы еще более щедрым и делал достойные капиталовложения. Стерва понимает, что все папики не вечны, и чаще всего строит карьеру, используя любую удачную возможность подняться по карьерной лестнице. Содержанки более пассивны, а в глазах своих спонсоров зачастую они просто вещь. Карьерная лестница – совсем не их цель. Их цель – захомутать своих спон-

соров, обвить их, как плющ обвивает дерево, пустить корни и питаться их жизненными благами и даже их жизненной энергией. По большому счету это та же самая работа. Она предоставляет свои услуги, а он за них платит. Любой каприз – за его же деньги. Это все равно что двое заключили контракт, который выгоден обоим. Да и ничего постыдного уже нет в том, что в наше время кто-то хочет связать свою судьбу с богатым человеком. Любая содержанка дает себе отчет в том, что продается за деньги, и даже за очень большие деньги. Ее спонсор отдает себе отчет в том, что эта женщина – вещь и он ее покупает. Каждый из них знает, на что идет. Она вытягивает с него деньги, а он дает ей путевку в красивую жизнь и бросает весь мир к ее стройным ножкам.

Осуждать проще всего. Никто же не рассуждает о безнравственности жен, живущих в браке с богатым, но совсем не любимым мужчиной, хотя я понимаю, что ни в коем случае нельзя проводить параллель между женщиной, живущей в законном браке, матерью детей, хозяйкой дома, и побочной женой, встречающей женатого мужчину в любое удобное для него время, исполняющей все его прихоти взамен на щедрое содержание. Да и от наскучившей содержанки в любое время можно избавиться, а от жены избавиться в один миг невозможно, потому что помимо жены есть дом, дети, уклад и семейные ценности. Избавиться от жены не то, что избавиться от содержанки. Это дорогого стоит.

Говорят, содержанки по своей воле не уходят. Приходит

время, и их меняют на более молодых и привлекательных. Да и быть содержанкой сможет далеко не каждая девушка, потому что быть содержанкой – это целое искусство. В девушке должны быть заложены задатки хорошей актрисы. Иногда приходится имитировать те или иные чувства. Содержанки – очень преданные девушки, только вот преданы они не людям, а материальным ценностям.

Все действительно очень красиво. Дорогая машина, кредитная карточка, постоянные деньги на расходы, роскошная одежда, квартира, а может быть, даже и особняк на элитном шоссе, рестораны, подарки, многочисленные заграничные поездки... Но ведь мы с детства знаем о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а это значит, что и у этой довольно привлекательной на первый взгляд сделки есть отрицательная сторона. У меня есть знакомые и подруги-содержанки, а также я получаю слишком много писем от своих читательниц, которые тоже согласились украсить жизнь богатых и влиятельных мужчин. Жизнь у них далеко не сахар. Мужчины знают, за что они платят деньги, и никогда не бросают их на ветер. Многие девушки вместе с материальными благами получают жуткие издевательства и постоянные унижения. Некоторые мужчины могут совершенно спокойно дать попользоваться своей девушкой лучшему другу, а на какой-нибудь закрытой вечеринке и вовсе обменяться своими подругами.

Один раз в фитнес-клубе я познакомилась с красивой де-

вушкой-содержанкой. В раздевалке я не могла не обратить внимания на синяки и даже кровоподтеки на теле девушки. Позже, когда мы с ней разговорились за столиком спортивного клуба, она с грустью в голосе рассказала мне о том, что уже несколько лет является любовницей одного влиятельного, богатого и надежно женатого престарелого мужчины. Положив ключи от новенького «Лексуса» рядом со своей чашечкой кофе на стол, она всхлипнула и поведала мне о всех унижениях и жутких побоях, которыми ей приходится платить за красивую жизнь. Переломанный нос, сломанное ребро, неоднократное сотрясение мозга, пинки ногами в живот, постоянные оплеухи по физиономии, удушение в плохом настроении, которое по счастливой случайности не закончилось смертью. Благо, испуганный своим поведением, спонсор смог справиться со своим плохим настроением, вовремя остановиться и привести девушку в чувство. Это далеко не полный перечень того, чем приходится платить за снятый особняк, элитную квартиру, пару дорогих машин, якутские бриллианты, антикварную мебель и картины. Когда-то она полюбила своего спонсора и даже вопреки его воле родила от него дочь в тайной надежде на то, что он обязательно оценит ее любовь и уйдет из семьи. Но подобного не произошло. Богатый спонсор стал поколачивать теперь не только свою любовницу-содержанку, но и незаконнорожденную дочь, к которой он никогда не испытывал особых отцовских чувств. На следующий день мы встретились с ней вновь, и, увидев в

раздевалке пятилетнюю девчущку с приличными синяками на теле, я не сдержалась и попыталась вразумить свою новую знакомую.

– Если ты не думаешь о себе, то подумай о ребенке, – в сердцах заговорила я с ней. – Уходи. Живи своей жизнью. Я сама мать, и у меня сердце кровью обливается, когда я вижу маленьких, но уже зверски избитых детей. Ради чего ты все это терпишь и заставляешь жить в аду свою дочь?

– А на что я буду жить? – беспомощно посмотрела на меня девушка. – Из особняка он меня сразу погонит. Он ведь его уже несколько лет для меня снимает. Квартира в центре Москвы оформлена на меня по дарственной. Он это сделал специально, ведь дарственную всегда можно отозвать. У него столько денег, что он может купить весь суд и всех адвокатов, вместе взятых. Его денег вполне хватит для того, чтобы зарядить нужных людей. Шмотки и украшения он тоже запросто у меня отберет. Одним словом, заберет все, что заработано непосильным трудом. – Сказав про непосильный труд, девушка немного смутилась, но потом взяла себя в руки и продолжила дальше: – Я ведь в больницах часто лежала. У меня справки есть. Я ему всегда говорила, что могу показать справки суду и рассказать, что он со мной вытворял, но он лишь только смеялся, потому что знает: меня слушать никто не будет. Он уважаемый человек, меценат, депутат, а я кто?

– И как же ты все это терпишь?! Да и сколько будешь терпеть? Пока он тебя и дочь не забьет насмерть, в очередной

раз приехав в плохом настроении?!

– А как я буду жить, если он меня всего лишит? Поеду к родителям в родной Урюпинск? Воевать с ним себе дороже, а возвращаться в Урюпинск равносильно смерти. Он ведь умеет заглаживать свою вину. Как руку поднимет, так после этого сразу дарит очень дорогие презенты, то бриллиантовое ожерелье, то роскошные сережки. А затем мы едем на несколько дней на курорт на Мальдивы. Он мне покупает путевку в СПА-центр, и я залечиваю там свои синяки и раны. У нас же не всегда все плохо. Очень много хорошего. Иногда он бывает нежный, ласковый, заботливый. А иногда просто зверь, который почему-то меня ненавидит и кричит, что я никто, зовут меня никак и что до него я стояла на Ленинградке.

– А ты и в самом деле стояла до него на Ленинградке?

– Нет. Я занималась модельным бизнесом.

– Ты модель?

– Бывшая, – добавила моя новая знакомая. – Это он наш модельный бизнес считает Ленинградкой. Мы познакомились на одном фуршете, где с девочками-моделями встречали гостей, выходили на сцену и украшали вечер. Иногда мы обслуживаем вечеринки, но не в качестве девушек легкого поведения, а в качестве украшения, то есть длинноногих, красивых девушек, встречающих гостей. Я улыбалась ему весь вечер, а к закрытию вечера он предложил мне его продолжить в другом месте. Я, не раздумывая, согласилась.

С тех пор в модельном агентстве меня никто больше не видел.

– Сказка о Золушке, только не с таким счастливым концом. Да и принц далек от идеала.

– Это точно. Я тысячу раз обдумывала план побега, но отказаться от той жизни, которую я сейчас имею, я не могу. Сотни голодных девчонок смотрят на меня с нескрываемой завистью, когда я сажусь в новенький «Лексус» в своей норковой шубе до пят. В начале отношений я пыталась его воспитывать и заставить его меня уважать. Один раз даже отказала ему в сексе, так он рассмеялся мне в лицо и сказал, чтобы я убиралась на все четыре стороны. Мол, жена ему все на халяву сделает. С тех пор я поняла, что ни о каком воспитании не может быть речи и я должна воспринимать все вещи такими, какие они есть, если не хочу вылететь вместе с ребенком на улицу. И я стала терпеть... Да и не хочется ребенка лишать отца.

– А ты считаешь, что ребенку нужен такой отец?

– Но ведь он нас обеспечивает. Девочка привыкла к самым дорогим игрушкам и посещениям различных престижных игровых центров. Он никогда ей ни в чем не отказывает. У нее есть все, о чем другие дети могут только мечтать. Разве я могу лишить ее того материального рая, который у нее сейчас есть?!

– Но ведь жизнь строится, исходя не только из материального рая? Ты можешь в любой момент стать инвалидом или

отправиться на тот свет. Твоя дочь еще совсем маленькая, но уже страдает от рукоприкладства и видит, как на ее глазах избивают ее мать. У тебя же масса знакомых. Неужели ты не сможешь взять свою жизнь в собственные руки, пойти работать и обеспечить достойную жизнь себе и своей дочери?

– Нет, – отрицательно замотала головой девушка. – Все мои подруги – такие же содержанки. Я же в этой жизни ничего не умею, кроме как разводить мужиков на деньги. Куда я пойду работать? Кому я нужна? Я понимаю, что у содержанок век недолог, но у меня есть несколько примеров подруг, которые уже изрядно поднадоели своим спонсорам. Страсть остыла, от бывлой влюбленности не осталось даже следа. Но их папики оказались благородными мужчинами и передали своих поднадоевших подруг своим хорошим друзьям.

– Что значит передали? – не сразу поняла я свою собеседницу.

– В прямом смысле этого слова. Теперь они находятся на содержании других мужчин, которые пылают к ним страстью и щедростью. Со стороны все выглядит вполне пристойно. Остывший мужчина знакомит свою содержанку с другом, затем смотрит на часы, говорит, что нужно срочно уехать. А дальше девушка берет все в свои руки... На следующий день ее бывший спонсор говорит нынешнему о том, что он не имеет ничего против этих отношений и желает новым влюбленным счастья. Все вполне пристойно и красиво. Каждый понял, что от него требуется, тем более друзья уже давно за-

глядывались на девушек своих приятелей.

– И тебя бы тоже устроил такой исход дела?

– Конечно, но об этом можно только мечтать. Красивая женщина, находящаяся на содержании, как эстафетная палочка, переходит из рук в руки к тому, кто более щедр. Но тот, кто сейчас рядом со мной, вряд ли пойдет на такой шаг. Он собственник. Считает, что слишком много денег в меня вложил для того, чтобы отдать кому-то другому. Предпочитает издеваться надо мной в одиночку. Даже как-то пошутил по этому поводу. Сказал, что если я соберусь к другому, то он мне вытащит силиконовую грудь четвертого размера, которую уговорил меня поставить, оплатив операцию. Мол, кому надо, тот пусть сам себе ставит, а это его деньги и его силикон.

– Значит, твое здоровье не в счет...

После этого печального разговора я очень долго думала о судьбе этой женщины, которая никогда не была самостоятельной единицей, а уже годы является придатком богатого и влиятельного мужчины. Я все-таки надеялась на то, что здравый разум заставит ее взять дочь и уйти в другую жизнь, которая пусть не будет такой сытой, как прошлая, но в ней не будет побоев, унижений, страха и испуганных глаз ребенка, похожих на глаза затравленного и несчастного зверька. Но я ошиблась. Я по-прежнему видела свою новую знакомую с теми же ключами от «Лексуса», в темных больших дорогих очках, за которыми скрывался довольно приличный, зама-

занный тональным кремом синяк под глазом. Что было дальше с той девушкой, не знаю. Я ушла в другой фитнес-клуб и больше с ней ни разу не виделась.

Я бы не смогла стать содержанкой, и подобная жизнь не по мне. Я слишком деятельный человек. У меня характер совсем другой, самолюбие чересчур развито, и я вообще не приемлю какие-либо формы зависимости. Один раз в аэропорту я видела, как молодая девушка в магазине беспощадной торговли упрашивала своего мужчину купить ей крем для лица, а тот упирался и говорил стандартный набор мужских фраз: «Я тебя и такой люблю без всякого крема». Девушка не сдавалась, чуть не плакала, унижалась, но ее мужчина был непреклонен. В отделе косметики она стала просить его купить тушь для глаз и губную помаду, тогда он ответил ей то же самое: «Я тебя люблю без всякой косметики на лице». Окружающие люди оглядывались и чувствовали неловкость. Уж больно громко и эмоционально она его просила, и уж больно резко он ей отвечал. Тем более это был далеко не самый дорогой крем для лица и не самая дорогая тушь для ресниц. Мне тоже стало как-то неловко, и я бы не хотела оказаться на месте этой девушки. Кроме того, я была уверена в том, что если бы они зашли в магазин одежды и она попросила купить себе кофту, то он бы непременно ответил, что он любит ее без кофты. Да и вообще, больше всего она нравится ему без одежды. Это крайне неприятно, ходить за мужчиной, заглядывать ему в рот и просить у него

на колготки. С подобными примерами я сталкивалась сотни раз, и как же я благодарна судьбе за то, что мне ни у кого и ничего не нужно просить, что я трудоголик и если мне что-то нужно, то я знаю, что всегда позабочусь об этом сама.

Однажды на курорте я познакомилась с двумя девушками. Из нашего разговора оказалось, что за путевку на курорте заплатила только я сама, что девушки находятся на содержании у женатых мужчин и в силу того, что те не могут оставить работу, вытребовали у них заслуженный отдых. Девушки хвастались друг перед другом. Одна с гордостью рассказала мне о том, как заставила своего папика к своему дню рождения вывесить щиты с ее портретом и признанием в любви на московских дорогах по всему городу. Другая ревностно посмотрела на свою подругу и похвасталась тем, что она папику проела всю плешь, но уговорила его купить ей клип, который будет транслироваться на музыкальных каналах в самое рейтинговое время. Когда я спросила ее насчет голоса, она удивленно пожала плечами и сказала, что были бы деньги, а голос не нужен. Девушки профессионально манипулировали своими мужчинами, называли их козлами и строили грандиозные планы, как бы с них побольше содрать. Если бы их папики слышали, как они их называют, что о них говорят и какие подробности рассказывают, то они уже бы давно схватились за сердце, залились алой краской и не знали, куда бежать от стыда. Девиз девушек циничен, но честен: «Чтобы мы имели то, что имеют те, кто имеет нас!» Этот

тост они поднимали за вечер несколько раз. Девушки пили мартини, курили дорогие сигареты, а к концу вечера стали жаловаться мне на жизнь. Мол, она сытая, но такая неинтересная. Ни детей, ни профессии, да и постоянная ревность уже опостылевших папиков, которые в постели полный ноль, и кроме отвращения, уже ничего не вызывают. При этом девушки боятся заглядываться на других мужчин, и им приходится изображать страсть и любовь к папикам. Если папики прознают, что они кого-то себе завели, то просто выкинут их на улицу, как ненужную вещь, и заберут все то материальное благосостояние, которое дали. Одна из них когда-то мечтала сделать карьеру, но папик сразу лишил ее даже мысли по этому поводу. Уж больно он был ревнив и считал, что ее карьера должна заключаться в любви к нему и обслуживании в удобное для него время.

И все же многие содержанки методом проб и ошибок ищут более выгодный и щедрый вариант. Быть содержанкой – совсем не так просто, как кажется на первый взгляд. Это нелегкое бремя, и на такие компромиссы с совестью способен не каждый. Быть содержанкой – целое искусство. Осуждать проще, но нужно уметь понять. Если есть спрос, значит, всегда будет предложение. Каждый человек выбирает свой жизненный путь сам, и только он несет за него ответственность. Безденежные мужчины ненавидят содержанок, потому что, кроме красивых слов и прогулок под луной, – они ничего предложить не могут. Богатые мужчины, наоборот,

положительно настроены к подобным девушкам потому, что именно они подчеркивают их социальное положение и статус обеспеченного и успешного человека.

В последнее время мужчины стали часто жаловаться на девушек и упрекать их в том, что сначала знакомишься со скромной девушкой и через неделю знакомства недоумеваешь от того, что она хочет, чтобы ее немедленно посадили за руль, купили норковую шубу и возили за границу. Познакомившись с мужчиной, она хочет все и сразу и при этом палец о палец не ударит для того, чтобы достичь чего-то самой. Но девушки бывают разными точно так же, как и мужчины. Все зависит от того, какие перед собой ставить задачи и какие рычаги удобно использовать для достижения своих целей.

Я ценю щедрых мужчин, но по жизни мне довольно часто встречались до неприличия жадные мужчины. Когда я стала самодостаточной и вполне успешной женщиной, я встречала мужчин, привыкших иметь дело с женщинами-содержанками. Для этих мужчин тот тип состоявшихся женщин, к которому отношусь я, совсем непонятен, и, кроме того, он вызывает недоумение и легкое раздражение. В моей памяти до сих пор свежи воспоминания о малоприятном деловом обеде с одним достаточно обеспеченным человеком, работающим в сфере книгоиздания. Несмотря на то, что обед был сугубо деловой, мой собеседник, целью которого было только одно – это уговорить меня на сотрудничество с его издательством, пустился во все тяжкие и перевел деловую бесе-

ду в совершенно непонятное русло, предложив мне свое содержание. Это было по крайней мере нелепо. Вот уж точно название моего романа «На «новых русских» не обижаюсь!» говорит само за себя. Слушая рассказы о его пассиях-фото-моделях, которым он с легкой руки делает московскую регистрацию, селит в квартиры и наделяет их земными благами, я не очень понимала, какое это имеет ко мне отношение, и чувствовала себя просто униженной. Всматриваясь в его лицо, я пыталась понять, чем руководствуется сидящий рядом со мной бизнесмен, ведь я не давала ему ни малейшего повода. Да и как можно предлагать содержание автору, который в состоянии сам себя содержать, да и не только себя, но и свою семью? Но чем больше я его слушала, тем больше понимала то, что данный так называемый работодатель настолько привык к общению с женщинами-содержанками и так в них погряз, что он и понятия не имеет, как ему нужно себя со мной вести. В его понимании все женщины одинаковы и всем им нужно только одно – это деньги. Мне действительно нужны деньги, но только его карман меня мало интересует. Мне нужны МОИ заработанные деньги, потому что в этой жизни я привыкла рассчитывать только на саму себя, а ни на кого другого. Конечно же, ни о каком сотрудничестве не могло быть и речи. Меценат проводил меня до машины, я в силу своей воспитанности пообещала подумать насчет нашего сотрудничества и поехала домой, чувствуя определенную неловкость от того, что данный господин так и не понял,

что он встречался с автором, а не с женщиной, которая ищет кормушку в лице какого-нибудь толстого кошелька.

В связи с тем что у женщин возникает довольно потребительское отношение к мужчинам, у тех возникает точно такое же отношение к женщинам. Однажды после презентации моей новой книги в одном из книжных магазинов, находящихся в довольно большом комплексе, состоящем из множества магазинов и ресторанов, владелец этого комплекса пригласил меня к себе в ресторан вместе с организаторами этой презентации. Когда мы сели за стол, он поднял свой бокал и поинтересовался, зачем я пишу свои романы. Неужели у меня нет мужчины, который бы меня содержал и позволял мне наслаждаться бездельем? Как только я ответила, что для меня писательство намного интереснее, чем профессия соержанки, он посмотрел на меня удивленным взглядом и поинтересовался, сколько денег я бы хотела получить для того, чтобы никогда не писать. Конечно, он блефовал и хотел узнать предел моей алчности, но после того, как я сказала, что у него не хватит денег, даже если он продаст свой комплекс со всеми своими магазинами, и что есть вещи, которые не продаются, он сделал еще несколько попыток услышать от меня хоть какую-нибудь цифру, но поняв, что в этот вечер он не услышит никаких цифр, и несмотря на то, что он сверху донизу напичкан деньгами, он осознал, что может представлять интерес далеко не для каждой женщины. Он стал усиленно пить и, не обращая внимания на разговоры за

столом, больше не подавал признаков жизни до самого окончания вечера.

Мужчины, привыкшие к женщинам-содержанкам, любят, чтобы их хвалили, восторгались тем, что они нажили непосильным трудом, о чем-нибудь их просили, предлагая взамен преданность и любовь как к нему самому, так и к его деньгам. Я действительно уважаю самодостаточных, сильных и целеустремленных мужчин, многого достигших в этой жизни, и умею искреннее восторгаться их победами, но при этом хочу выглядеть в их глазах ЛИЧНОСТЬЮ, которая тоже не сидит сложа руки и стремится к успеху. Одна моя хорошая знакомая, находящаяся пару лет на содержании у мужчины, заимела красивую жизнь, состоящую из дорогих ресторанов и модных курортов, но при этом жила в постоянном напряжении и ожидании встреч, которые происходили в любое удобное для ее спонсора время. При этом она практически не жила своей жизнью, а жила только его звонками, его проблемами, его капризами и его настроением. А однажды он просто пропал, поменял мобильный телефон, отключил тот номер, который ей оплачивал, и забрал со стоянки ее машину, которую он ей якобы подарил и на которую у нее была только доверенность. Накопленные деньги быстро закончились, модные курорты и дорогие рестораны остались в воспоминаниях, а он так и не объяснился с ней, почему пообещал приехать к обеду и больше никогда не приезжал. Для выяснения отношений домой к нему не приедешь, человек

все-таки женат. Караулить у офиса бесполезно. Правда, однажды она его окликнула, когда он садился в машину, но он сделал вид, что ее не знает, а его охранник не позволил ей к нему приблизиться. Прошло уже достаточно времени, а она до сих пор прокручивает в голове их отношения и пытается найти причину, почему он так внезапно исчез. Когда я спрашивала ее о том, о чем она жалеет больше, о нем или о его деньгах, то она улыбалась выстраданной улыбкой и говорила, что она жалеет о нем вместе с его деньгами. Она копалась в себе, искала, где она сделала неправильный шаг, но все оказалось намного проще. Просто он познакомился с совсем юной и красивой девушкой, и она оставила ему свой телефон...

Содержанки... У каждого свой жизненный путь. Мы не вправе их осуждать. Самое главное, чтобы каждый из нас был в ладу с самим собой и со своей совестью. И не стоит забывать, что успех зависит прежде всего от того, что вам удалось сделать самой.

Итак, давайте с вами заглянем в мир еще одной женской судьбы девушки-содержанки и посмотрим вместе, какова плата за красивую жизнь и так ли в ней все замечательно, как может показаться на первый взгляд.

*Любящий вас автор
Юлия ШИЛОВА.*

Юноши думают о том, чего они могут добиться и что получить, девушки – о том, кого они могут заполучить.

Шарлотта Перкинс Гилман, американская писательница

Пролог

Давайте знакомиться: я – содержанка! Я проданась за деньги и при этом неплохо себя чувствую. Сначала меня осуждали мои знакомые, но прошло время, и они стали смотреть на меня восхищенными голодными глазами и даже просить у меня в долг. Мама сначала горько плакала, говорила мне, что в этой жизни самое главное – гордость, что она растила меня не для того, чтобы мной пользовался престарелый мужик за деньги. И хотя я объясняла ей, что в моем положении нет ничего плохого, что это просто выгодная сделка, так как мой спонсор пользуется моей молодостью и красотой, а я – его материальными благами, мама никак не могла согласиться со мной, отворачивалась и с грустью смотрела в окно.

У моей мамы всегда была гордость. Именно поэтому, уйдя от отца с тремя дочерьми на руках, она оставила ему все, забрав с собой только гордость в надежде, что он одумается, поменяет к ней свое отношение и попытается ее вернуть. Но отец быстро нашел себе другую пассию, поселил ее в свою квартиру и благополучно забыл о нашем существовании. А мама продолжала жить со своей гордостью, переехала в маленький, завалившийся набок, чересчур ветхий родительский дом и работала сразу на двух работах, рано постарела, и внешне, и душой, и превратилась в рабочую лошадь. С раннего детства у меня не было приличной одежды, да и

не только у меня, но и у моих сестер. Мы жили очень бедно, ходили в туалет на улице, поэтому в холодную зиму я застудила себе придатки, а мои сестры всю жизнь мучаются от хронического цистита. Да и хорошие продукты для нас были особой роскошью. По вечерам я смотрела на уставшую мать, которая в последнее время все чаще и чаще стала прикладываться к бутылке, выпивая в гордом одиночестве. Я смотрела на ее тихое пьянство и пыталась докопаться до истины: почему мать оставила все отцу и не позаботилась о нашем будущем? Ведь отец твердо стоял на ногах, имел квартиру со всеми удобствами, машину и даже дачный участок. Вместо ответа мать стучала пустым стаканом по столу и говорила, что ей ничего от него не нужно и что у нее есть гордость. Когда я сказала матери о том, что мы все так устали жить с ее гордостью, мерзнуть и экономить на угле для печки, она запустила в меня стаканом и сказала, чтобы я сама попробовала что-нибудь заработать. И я попробовала... Я выбрала профессию содержанки и хорошо знаю, что ею может стать далеко не каждая девушка, потому что в наше время не так много богатых мужчин, которые в состоянии более чем достойно обеспечить свою семью и еще содержать молодую любовницу. Мне повезло. Я смогла хорошо устроиться. Сначала в нашей семье появились деньги на уголь, и в доме стало тепло. Затем у младших сестер появились обновки, а то ведь их в школе другие дети совсем затюкали, потому что выглядели они хуже всех, а учителя и вовсе заели за то, что дев-

чонки не сдавали деньги на так называемые школьные нужды. Прошло время, и моя мать потеплела. Она уже с радостью ждала того момента, когда я приеду домой, привезу денег и каких-нибудь обновок. Она уволилась с одной работы, стала меньше пить, а после того, как я подарила ей новый мобильный телефон, прижала меня к себе и расплакалась. Ведь у нас и телефона-то никогда не было. Мать всегда боялась, что если что-то случится, то мы-то и «Скорую» вызвать не сможем, ведь у соседей тоже телефона нет. Так что в семье меня поняли. Когда соседи спрашивали мать, откуда у меня деньги, ведь я всегда подъезжала к дому на дорогой иномарке, мать говорила, что я устроилась в очень престижную фирму и стремительно продвигаюсь по служебной лестнице. Она больше не стыдилась того, что я содержанка, но и не говорила об этом вслух. Содержанка – моя профессия, а еще – это образ жизни.

Осуждаете? Ваше право. Завидуете? Я вас хорошо понимаю. Когда я раньше видела девушку за рулем дорогого автомобиля, то сама ощущала нехватку воздуха и чувствовала, как быстро портится мое настроение.

Что касается любви... Я где-то слышала, что счастливые браки по любви существуют. Видела их в кино, читала о них в романах, но никогда не встречала их в реальности. Я видела сотни браков по влюбленности и считаю, что браки по влюбленности намного хуже, чем браки по расчету. Вся беда в том, что девушки и молодые люди очень часто путают

влюбленность с любовью. Увы, но влюбленность никогда не бывает вечной, а страсть быстро проходит. Когда девушка выходит замуж по расчету, она полностью отдает себе отчет в том, что делает, и она знает, на что идет и каковы перспективы данного брака. Когда девушка выходит замуж только потому, что влюблена, она не может предугадать, что ждет ее в будущем, и, как только накал страстей спадет, она останется один на один с кучей взаимных претензий, душевным одиночеством и неустроенным бытом.

Я никогда не верила в то, что счастье найдет меня само и в один прекрасный момент постучится в двери моего дома. Те, кто пассивно ждут своего счастья, всегда остаются ни с чем и страдают от одиночества. Нельзя уповать на волю случая. Ужасно глупо сидеть дома перед телевизором, поглядывать на входную дверь и ждать принца, который появится в твоей жизни, одним махом разрулит твои проблемы, накормит, напоит, обует, оденет и сделает из тебя конфетку. Мне было даже страшно представить, сколько золушек ждут своих принцев, но ведь принцы достаются только единицам. Я всегда была реалисткой и хорошо усвоила тот факт, что мне будет довольно трудно заинтересовать и уж тем более удержать богатого мужчину. Сколько вокруг таких же девушек из бедных семей, мечтающих о красивой и обеспеченной жизни? Их слишком много, и, несмотря на то что у многих из них мертвая хватка, почти все находятся в состоянии поиска. Если подобные девушки и смогут заинтересовать попра-

вившуюся им добычу, то, как правило, только на одну ночь, а утром богатые дядечки выставляют их за дверь, сетуя на свою занятость и обещая позвонить как-нибудь на днях. Я не хотела быть одной из таких девушек. Я знала, что в этой ситуации из охотницы я превращусь в жертву. Для того чтобы набраться опыта, мне пришлось набить массу шишек и совершить море ошибок. Несколько раз я чувствовала себя несчастной девочкой, которая сбилась с истинного пути, страдает от отсутствия родительской любви и тычется по углам, как слепой котенок. В какие неприятные ситуации я попадала, ища подходящего спонсора, вспоминать противно...

Один принял меня за девушку легкого поведения и, проведя со мной бурную ночь, утром сунул мне денег и похвалил меня за то, что я хорошо поработала. Возможно, он меня пригласит к себе еще раз. Тогда я забилась в истерику, бросила ему в лицо деньги, прокричала, что я не проститутка, и в слезах побежала к выходу. Надевая махровый халат, мужчина пожал плечами, поднял деньги с пола, сунул их себе в карман, назвал меня чокнутой, сказал, что у меня дырявые туфли и что незачем делать бесплатно то, на чем можно подзаработать. Взявшись за дверную ручку, я посмотрела на свои дырявые туфли, прохудившиеся от старости, и, глотая слезы, прокричала, что быть проституткой – не моя цель. Моя цель – быть содержанкой и получать деньги на постоянной основе. Мужчина рассмеялся, назвал меня одноразовой шлюшкой и сказал, что ему намного выгоднее покупать се-

бе каждый раз новую девку, когда ему захочется удовлетворить свои сексуальные потребности, чем тратиться на одну и ту же, которая впоследствии ему все равно надоест. Да и не требуется ему секс каждый день. В следующий раз я и в самом деле взяла от своего нового богатенького знакомого поутру деньги, хотя бы для того, чтобы купить себе новые туфли... Я поняла, что ни один мужчина не отнесется ко мне хоть немного серьезно, если я буду выглядеть так, как выгляжу сейчас.

Спустя три месяца подобной жизни я подумала о том, что из девушки, мечтающей о богатом покровителе, я превратилась в рядовую проститутку, которая успела неплохо приодеться, а в ее кошельке завелись собственные деньги. Но я знала и понимала, что нужно остановиться, потому что подобная жизнь засасывает, как наркотик, и из нее достаточно тяжело выбраться, но если все же тебе удастся, то потом начинается «ломка» и хочется вернуться к прежнему ремеслу. Так как я работала в одиночку, без какой-либо крыши, то моя трудовая деятельность могла привести к самым печальным последствиям.

Вы спросите: какие мужчины у меня были за это время? Да самые разные. Те, у кого в кошельке никогда не бывает пусто, те, кто хочет получить наслаждение и щедро отблагодарить меня. Но это были совсем не те мужчины, о которых я грезил... Это были мужчины, нуждающиеся в одноразовых встречах. Это были мужчины, которые хорошо знали

цену своим деньгам, привыкли к вольной жизни и не хотели на себя брать хоть какую-то ответственность. Я **ВОВРЕМЯ ОСТАНОВИЛАСЬ**, потому что знала, что, погрязнув среди подобных мужчин, буду выкинута на обочину жизни.

С тех пор я перестала размениваться по мелочам, поняла, что я выбрала неправильный путь, определила тип мужчины, который мне нужен, выработала необходимую стратегию и стала действовать активно и целенаправленно. Я сделала все возможное, чтобы, несмотря на свое так называемое плачевное положение, я обрела уверенность в себе, стала устойчивой к стрессам и повысила собственную самооценку. Подойдя к зеркалу, я посмотрела на свое отражение и сказала сама себе, что я вполне симпатичная девушка, просто я слишком молода и неопытна. Я ошиблась, оступилась и пошла по неверному пути. Это бывает со многими. Главное – вовремя разобраться в ситуации, сделать соответствующие выводы и в корне все изменить.

Я прекрасно понимала, что у меня нет никаких шансов добиться чего-то в этой жизни самой. Чтобы учиться в престижном институте, надо иметь много денег. Мне платить за обучение нечем. Поступить на бесплатное отделение даже самого заурядного института невозможно. Троечный аттестат, да и знаний просто ноль. Когда другие дети грызли гранит науки, я приходила к матери в поликлинику и после уроков помогала ей мыть полы, а утром вставала с ней ни свет ни заря и мыла подъезды. Мать говорила, что так

как я самая старшая среди сестер, то я обязана ей помогать, потому что она сама не справится, упадет на какой-нибудь скользкой ступеньке, схватится за сердце и упадет замертво. Конечно, когда в первый раз моя мать сообщила мне о том, что я должна вставать в пять утра и мыть с ней подъезды, я прокричала ей, что ненавижу ее гордость, ведь именно из-за нее мы оставили отцу все и теперь обречены на жалкое существование. Но моя нищая и гордая мать сказала мне, что я еще слишком мала для того, чтобы ее осуждать, и, всучив мне веник, принялась меня приобщать к труду. Я подметала, мыла полы, зевала, страдая от недосыпа, косилась на рано поседевшую, постаревшую мать, которая была по сути еще молодой женщиной, и в который раз говорила ей о том, как я ненавижу ее проклятую гордость, которая когда-нибудь нас всех погубит. В то первое рабочее утро я дала себе клятву, что никогда так быстро не постарею, буду жить, а не выживать, засуну свою гордость в самое потаенное место и продамся богатому человеку за деньги для того, чтобы забыть эти грязные подъезды, как страшный сон.

А однажды открылась дверь одной из квартир, и я увидела, как из нее вышел довольно солидный мужчина, который поцеловал провожающую его девушку в коротком халате и извинился за то, что он вынужден так рано уехать: жена позвонила, у дочери температура. А еще он сказал ей, что сегодня же переведет на ее счет деньги для того, чтобы она смогла купить себе подарок к Новому году – норковую шубку, и

что рождественские праздники они проведут в Париже. Девушка захлопала в ладоши, поцеловала седоволосого мужчину и, не скрывая счастливой улыбки, закрыла дверь. Мужчина прошел мимо меня, брезгливо поморщился, посмотрев на ведро, и исчез из моего поля зрения. А я выронила половую тряпку из рук и подумала о том, что я хочу стать такой же. Я хочу ходить в сексуальном коротком халатике и встречать того, кто повезет меня на рождественские праздники в Париж и даст мне деньги на новую норковую шубу. Моя мать, заметив мою реакцию, сказала, что это отвратительно – быть любовницей-содержанкой женатого мужчины, и прикрикнула на меня, чтобы я не теряла время даром и мыла полы. Тогда я не стала спорить ни с ней, ни с ее проклятой гордостью, из-за которой она с тремя дочерьми вынуждена жить в перекошенном доме, который вряд ли когда-то снесут. Я знала, что спорить с ней бесполезно, потому что мы с ней разные. Моя мать ненавидела жизнь, а я пыталась ее полюбить.

Я знала, что есть особый мир, в котором живут олигархи, политики, звезды, бизнесмены, высокопоставленные чиновники и просто хорошо обеспеченные люди. А еще я знала: чтобы заполучить богатого мужчину, хотя бы на время, не обязательно быть голубых кровей. Конечно, деньги идут к деньгам, но среди подруг богатых мужчин есть и девушки с улицы. У них нет ни богатых родителей, ни высокооплачиваемой работы. Зато есть хитрый ум, цепкие ручки, железная хватка и острые коготки. И я могу быть одной из них, если

стану чуть умнее, хитрее, проницательнее и дальновиднее.

Я хорошо помню ту первую ночь, когда я не пришла ночевать домой. Мать ушла мыть подъезды одна и, как только я вернулась домой, накинулась на меня с громкой руганью. Тогда я отдала ей заработанные деньги и сказала, что не хочу мыть подъезды, что я устала вставать в пять утра и что кожа на моих руках облезает от хлорки. Мать все поняла, порвала на моих глазах заработанные доллары и спросила, где моя гордость, да и есть ли она у меня вообще. Тогда я заметалась в истерике, подняла с пола разорванные деньги и прокричала, что у меня нет гордости и никогда не будет. В гробу я видала эту гордость! Не хочу быть гордой, ненавижу жизнь и жить в нищете!

Так вот тогда я четко осознала, чего хочу в этой жизни. Зарабатывать себе на жизнь случайным сексом не по мне. Выйти замуж по расчету за обеспеченного человека – идеальная несбыточная мечта. Такие люди чаще всего женятся на девушках своего круга, а вот стать любовницей-содержанкой вполне осуществимо, если иметь голову на плечах и холодный расчет.

Я составила четкую схему действий и перечень требований к тому мужчине, которого я любой ценой должна буду заполучить. Этот мужчина должен жить со своей семьей в собственном доме, желательно на Рублевке. Если не на Рублевке, то в любом элитном поселке. У него должно быть собственное дело и шикарная иномарка, желательно «Бентли».

В центре Москвы у него должна быть роскошная квартира, желательно пентхаус. В эту квартиру он бы смог приводить свою любовницу, например меня, а решив взять меня на содержание, он должен снять для меня жилье, куда бы он смог приехать в любое время суток, насладиться со мной близостью, отдохнуть, излить душу, поделиться проблемами и пожаловаться на жену. Я бы понимающе кивала головой, сочувствовала и, осуждая жену за невнимательность и холодность, незаметно перетягивала одеяло на себя, повторяя пресловутое: «Да как можно так относиться к такому замечательному мужчине... Его же нужно просто любить и понимать. Да как же можно напрягать его домашними проблемами, ведь у него столько проблем на работе, он же добытчик и Мужчина с большой, заглавной буквы». Я бы была его любовницей, подругой и священником, внимательно слушающим его исповеди. Я бы тешила его самолюбие, смотрела на него так, как он этого бы хотел, и говорила бы то, что он хотел бы услышать. Я четко усвоила то, что для богатого мужчины его дело – на первом месте, а все остальное – всегда на втором. Жены богатых людей часто допускают ошибку, постоянно упрекая мужа в том, что он не обращает на нее внимания, засиживается на работе до ночи, а иногда посвящает бизнесу все выходные. Это недопустимая борьба. Она может быть скоротечна, а может растянуться на годы, но у нее всегда есть победители. И если все же жена побеждает, то радость от победы будет кратковременной, потому что в

дальнейшем она может потерять намного больше, если муж плюнет на свою работу и его дела пойдут плохо.

Одним словом, наши отношения с «папиком» должны были строиться по принципу «ты – мне, я – тебе». Я бы отдавала ему свое молодое тело, нежность, душу, любовь, верность, заботу. Я знаю, что «новые русские» любят, когда ими восхищаются, их хвалят, слушают открыв рот и восторженно смотрят им в глаза. А «папик» мне за это обеспечил бы статус любимой женщины и красивую жизнь. Ведь если бы он выходил в свет со мной, то он так бы и говорил: «Это моя любимая женщина». Ведь у «новых русских» часто бывает именно так: есть и жена, и любимая женщина.

Конечно, есть и хорошо обеспеченные холостые мужчины, и я считаю, что многие ошибаются, решив, что их совсем не осталось. Они есть, но я, честно признаюсь, боюсь за них браться. Я боюсь спасовать и сломать о них зубы. Они слишком избалованы женщинами и сами не знают, что хотят от этой жизни. Многих из них просто устраивает жизнь казановы, они привыкают к новизне ощущений и не хотят ни на ком останавливаться. Мне не нравится общаться с мужчинами, перед которыми я пасую... Мне больно и обидно смотреть, как они от меня ускользают... Мне хочется прокричать им вслед, что я никуда не хочу от них убежать, но они меня не слышат, потому что уже давно не умеют слышать... Покорить женатого гораздо проще, чем холостого, тем более если он давно женат, покрыт сединой и уже давно и удачно мино-

вал кризис среднего возраста. И пусть говорят, что подобный мужчина никогда не уйдет из семьи и с ним нет никаких перспектив. Пусть! Можно подумать, что с холостым «новым русским» есть какие-то перспективы. Давно женатый, престарелый, обеспеченный «папик» оценит то, что не сможет оценить холостой, молодой, полный сил богатый мужчина, привыкший к разгульному образу жизни и к свободе без каких-либо ограничений. В любом случае их обоих будет интересовать мое молодое красивое тело и никого не заинтересует моя душа. И пусть все хотят в качестве подруги видеть молодую девушку с модельной внешностью, а я не модель, но все же симпатичная, у меня есть определенная харизма, и я умею себя преподнести. Не обязательно быть красивой, чтобы достигнуть определенных высот, важно самой верить в свою красоту, неотразимость и исключительность, и тогда в это поверят другие.

И я поняла, что пора действовать. Я всегда знала, что никто не полюбит меня такой, какая я есть, что нужно стать именно такой, какой мой будущий спонсор захочет меня увидеть. Даже принц не полюбил Золушку в замызганном платье. Он полюбил ее только тогда, когда она появилась на балу в красивом платье и хрустальных башмачках. Она могла себя преподнести и зашла во дворец такой королевской походкой, что все окружающие ахнули и расступились. Вот и мне пора отправиться на поиски подходящего мужчины, придерживаясь разработанной мной стратегии.

Когда я спрашивала свою мать, не хочет ли она еще раз попытаться наладить свою личную жизнь, она крутила пальцем у виска и говорила мне о том, что все мужики – отъявленные мерзавцы, как мой отец, и что если на свете и существует женское счастье, то оно придет к ней само, и вообще, все это глупости, о которых ей нет времени думать, потому что нужно много работать. Посмотрев на сальную, давно не мытую, седую голову матери, которая упорно не хотела красить волосы и вообще хоть как-то за собой следить, я издала глубокий вздох. А потом подумала о том, что если женщина сидит и ждет, что счастье само постучится в двери ее квартиры, то рано или поздно действительно раздастся стук, только вместо счастья в дом придет томительное одиночество. Оно заходит в квартиру, ставит свой чемодан и на правах квартиранта селится в ней, не спрашивая твоего желания. Выгнать его из квартиры и отказать ему в жилплощади очень сложно, и в скором времени одиночество начинает жить на правах хозяина дома, а хозяйка дома начинает чувствовать себя гостем и ненавидеть собственный, некогда теплый и уютный дом.

Богатые мужчины всегда окружены плотным кольцом красивых женщин, и к ним не так просто подступиться. Я знала, что пользуюсь успехом у мужчин. Если я пользуюсь успехом у мужчин, то почему не могу пользоваться успехом у богатых мужчин? Конечно, существует жестокая конкуренция, но самое главное – ничего не бояться, знать, что

ты особенная, и верить в собственные силы. Конкурентки – это необязательно такие же молодые и цепкие девушки, как я, конкурентками еще являются жены, бывшие и нынешние любовницы, друзья, дети, многочисленные родственники. Я прекрасно знала, что в их жизни нет места для меня.

Теперь, когда все в прошлом и у меня есть «папик», подаривший мне все атрибуты красивой жизни, я оглядываюсь назад и думаю о том, сколько же нас, девчонок, пожелавших отдаться в руки «новых русских». Если повезет больше, то холостых, а если чуть меньше, то женатых. Если бы «новые русские» увидели всех вместе взятых женщин, мечтающих их заполучить, то они бы схватились за голову и бросились от нас прочь. Все подобные женщины делятся на активных и пассивных. Пассивные считают, что вода сама потечет под лежащий камень. Всю жизнь ждут у моря погоды и крайне редко добиваются поставленной цели. Их жизнь так и проходит в несбыточных мечтах и иллюзиях. Активные считают, что золотая рыбка не приплывет сама и на нее нужно выставить сети. Конечно, не исключено, что в эти сети могут заплывать все кому не лень, начиная от пескарей и заканчивая крупной и вполне приличной рыбешкой, и рыбу придется аккуратно отсеивать, выпуская пескарей на волю, внимательно рассматривая брюхастую рыбу, но ведь если сильно-сильно постараться и, не ленясь, закидывать сети как можно дальше и как можно глубже, то не исключено, что в эти сети может заплывать золотая рыбка, которая начнет исполнять твои же-

лания.

Самое главное – при первом же знакомстве вызвать у нужного мужчины сильную страсть и стараться сохранить ее как можно дольше. Конечно, проходит абсолютно любая страсть, и даже самые сильные чувства могут остынуть. Что поделаешь, везде есть свои издержки, поэтому периодически нужно давать хорошую встряску угасающим чувствам.

Есть девушки, обладающие исключительной прозорливостью. Они могут вовремя в скромном младшем лейтенанте рассмотреть будущего генерала, но это не про меня. Я принадлежу к тем девушкам, которым вечно достаются самые отъявленные мерзавцы и подлецы. Даже если мне встретится мой ровесник, поступивший в престижный институт, и я сойду с ним, буду довольствоваться его стипендией и верить в то, что он сможет многого добиться, то в результате я всего лишь потрачу на него лучшие годы, выйду за него замуж, рожу ребенка и в конце концов пойму, что я жена неудачника, который уже к тому времени начнет пить и пилить меня за свою несостоятельность. Конечно, можно познакомиться с сыном богатых родителей, которые ничего не пожалеют для своего сына, но я сомневаюсь в том, что смогу им понравиться, что они посчитают меня хорошей партией для своего сына.

Можно стать не просто содержанкой, а попробовать реализовать себя на деньги мужчины, но, как правило, «папки» слишком ревнивы и не одобряют подобную самостоятель-

ность. Они любят девушек, не имеющих собственного мнения. И зря вы думаете, что как себя поставишь перед своим «папиком», так и будет. Чаще всего, наоборот: как «папик» тебя поставит, так ты и будешь себя вести. Кто платит, тот и заказывает музыку. Я понимаю, что нельзя чем-то жертвовать ради мужчины, потому что мужчина никогда этого не оценит. Он не умеет ценить жертвы, а особенно если женщина принесла в жертву свою собственную жизнь. Если женщина начинает отказываться от своих личных интересов в пользу мужчины, то в скором времени она перестанет устраивать его как личность, наскучит и станет совершенно ему не нужна. Именно поэтому я не перестаю капать своему «папику» на мозги, что хочу иметь что-то свое, открыть свое дело и получать свои деньги. Конечно, я понимаю, что «папик» вряд ли когда-нибудь отреагирует на мои просьбы, но тем не менее я периодически напоминаю ему об этом, чтобы показать, что я тоже самодостаточная личность.

Я хорошо понимаю, что уж если нам в жизни и дан шанс встретить богатого мужчину, то нужно использовать его по полной программе. Нужно сделать все возможное для того, чтобы после того, как ты «папику» надоешь и он тебя оставит, не остаться самой без средств к существованию. Это вынужденная мера самосохранения. Теоретически я понимаю, что ни в коем случае нельзя подчинять свои интересы интересам мужчины, но практически у меня ничего не получается. Мой «папик» быстро выбил из меня все идеи о личност-

ном и профессиональном росте. Он сделал все возможное, чтобы я раз и навсегда отказалась от мысли реализовать собственные цели и желания.

На сегодняшний день у меня нет ни одного комплекса, я их все изжила. Даже не верится, что было время, когда я стыдилась своей внешности, чувствовала неловкость, если ловила на себе заинтересованный взгляд молодого человека. Я страдала оттого, что меня никто не любит, но наступил момент, когда я наконец поняла, что невозможно любить женщину, которая не любит саму себя. Это самое настоящее уничижительное отношение к себе передается от тебя самой к другим людям. Разве мужчина может увидеть мои достоинства, если я их сама не вижу? Да и как он может меня оценить, если я сама себя не ценю? После того, как я смогла это осознать, моя жизнь довольно сильно изменилась. Я не раз обращала внимание на совершенно некрасивых, непривлекательных и даже заурядных женщин, которые собирали вокруг себя толпы мужчин. Я вглядывалась в совершенно обыкновенные лица этих женщин и пыталась понять, почему мужчины к ним тянутся и проходят мимо красавиц. И я поняла, в чем тут дело. Мужчины теряли голову от дурнушек потому, что те были наделены сильнейшей харизмой. Просто эти некрасивые девушки вели себя так, как красавицы. Я видела, как мужья уходили от потрясающе красивых, ухоженных жен к женщинам с совершенно заурядной внешностью и создавали новые семьи. А красивые жены продолжа-

ли в себе сомневаться и оставались одни.

Однажды я поняла, что не хочу быть ни лучше, ни хуже других. Я ПОНЯЛА, ЧТО Я НЕ ТАКАЯ, КАК ВСЕ. Я ОСОБЕННАЯ. И поэтому я смогу заинтересовать обеспеченного мужчину. И я нашла такого мужчину. Черт побери, я все же его нашла! Познакомившись с ним, я сделала все возможное, чтобы его интерес ко мне не пропадал, а, наоборот, становился как можно сильнее. Я не стала бороться ни с его прошлым, ни, уж тем более, с его настоящим. Я знала, что он никогда не уйдет из семьи, что он очень сильно бережет своих близких, дорожит женой, любит детей и балует внуков. В его жизни ему слишком многое дорого, и если я начну ломать то, что он ценит и чем гордится, то я обязательно проиграю и наврежу самой себе. Я не стала ничего ломать в его жизни, но нашла в ней место, достойное себя.

Где же можно встретить богатого мужчину? Мои знакомые встречали своих «папиков» на курортах, в клубах, казино, ресторанах, на выставках, презентациях и даже на занятиях дайвингом, серфингом, конным спортом. Все это не проблема, как думают многие. Проблема в другом: она скрыта внутри самих нас.

Наша страна уже давно перешла на рыночные отношения, и ни для кого не секрет, что зачастую рыночные отношения возникают и между мужчиной и женщиной. Если вы хотите именно таких отношений и знаете, на что идете, то держите. Только, как бы это ни было цинично сказано, в тот

момент, когда вы начнете искать обеспеченного «папика», вы должны стать ходовым товаром. Вы просто представьте, что вы товар, и хорошенько подумайте, почему вас не покупают богатые клиенты, а к вам постоянно присматриваются те, у кого нет денег. Почему только они могут вас оценить и предложить вам условия для сотрудничества, которые для вас совсем невыгодны и называются игрой в одни ворота? Почему вместо того, чтобы увидеть ваши преимущества и организовать сбыт, ваш товар залеживается на полках или, того хуже, списывается в утиль? Срок годности товара, увы, ограничен, и чем больше он хранится на складе, тем больше он обесценивается. Поэтому немедленно приглядитесь к выгодным клиентам и начинайте под них подстраиваться, быть может, даже ломая свои принципы. Нет ничего страшного в том, что сейчас вы подстраиваетесь под выгодных клиентов. В вашей жизни еще будут моменты, когда вы отыграетесь и им придется подстраиваться под вас. Не теряйте времени даром, не давайте своему товару обесцениться и позаботьтесь об его внешнем виде, подходящей рекламе и месте реализации. Покупатель должен чувствовать, что его никогда не обманут. Взаимопонимание и доверие – достаточно важные аргументы при любой сделке. Покупателю важно внушить, что обладание именно этим товаром престижно и выгодно. Мужчина должен знать, что обладание этой женщиной является для него настоящей наградой.

Итак, хотите узнать, каково живется нам, содержанкам, и

у вас появилось желание посмотреть на нашу сытую жизнь со стороны? Пожалуйста. Может, кому-то захочется жить так же, как я, а может, наоборот, у вас пропадет всякое желание жить моей жизнью и вам захочется чего-то достичь самой. Это ваше право и ваша жизнь. Я часто думаю о том, что со мной будет, если мой «папик» меня когда-нибудь бросит и я пополню армию брошенных женщин... Я никогда не буду брошенной женщиной. Я стану свободной женщиной, достойной более лучших, а быть может, и искренних отношений... Не исключено, что мне когда-нибудь повезет и я хотя бы ненадолго узнаю, что же такое настоящая любовь.

ГЛАВА 1

Я восторженно смотрела на Алинку и курила свои любимые тонкие сигареты.

– Алинка, как же тебе с твоим Давидом повезло! Как же он тебя любит и сколько денег на тебя тратит!

– Можно подумать, твой на тебя ничего не тратит, – усмехнулась Алина.

– У моего кишка тонка.

– Да ну...

– Я тебе говорю как есть. Он бы никогда в жизни не организовал для меня подобную вечеринку даже в Москве, не то что на Лазурном Берегу.

– У тебя все еще впереди.

– Алина, не трави душу. Я хорошо знаю все свои перспективы. В твоих руках более крупная и жирная рыба, чем моя.

– Главное, что он тебя отпустил и разрешил полететь с другими гостями, а то ведь мог упереться рогом, застучать копытом и оставить тебя дома. Свобода, подруга, превыше всего. Вон Дашку ее «папик» никуда не пустил. Сидит, бедная, в четырех стенах, локти кусает. Это же надо ей такие дикие условия поставить: либо разбегаемся и ты едешь на вечеринку, либо сиди дома и делай вид, что все хорошо и ты всем довольна.

Услышав, что у меня зазвонил телефон, я тут же нахму-

рилась и раздраженно произнесла:

– Мой напоминает о себе, боится, как бы я на кого глаз не положила.

Взяв трубку, я сделала свой голос как можно более ласковым и заискивающе заговорила:

– Дорогой, ты по мне соскучился?

– Соскучился, – обиженно произнес Олег, которому абсолютно не понравилась моя идея поехать по приглашению Алины на Лазурный Берег. Вернее, она пригласила нас вместе, но так как Олег не смог вырваться с работы, – по его словам, у него сейчас какой-то серьезный, горящий бизнес-проект, он с тяжелым сердцем отпустил меня на день рождения одну, о чем в дальнейшем из-за нахлынувшей на него ревности сильно пожалел, но понимал, что не в его правилах отменять принятое решение. – Как там на Лазурном побережье?

– Шикарно. Жаль только, что тебя нет рядом.

– Тебе и вправду жаль или ты говоришь это просто ради красного словца?

– Я говорю это любя.

– Хочется верить.

– Давид подарил Алинке на этот день рождения такое шикарное ожерелье, что мне даже трудно передать словами. Она сейчас его надела, и никто не может отвести от нее глаз.

– Завидуешь? Хотела бы очутиться на ее месте?

– Ерунда. Ты же прекрасно знаешь, что мне никто, кроме тебя, не нужен.

– Не врешь?

– Олечка, ну о чем ты говоришь? Ты же сам прекрасно знаешь, как сильно я тебя люблю.

– Но я же не подарил тебе такого ожерелья...

– Это всего лишь вопрос времени, – хитрым голосом произнесла я.

Олег пропустил мой ответ мимо ушей и, как ни в чем не бывало, спросил:

– На посторонних мужчин не смотришь?

– Они для меня все равно что телеграфные столбы, – завила я своего ревнивого «папика».

– Детка, я сегодня перечислил на твой счет несколько тысяч евро для того, чтобы ты чего-нибудь себе купила. Мне будет приятно знать, что ты не вернешься с вечеринки с пустыми руками, а чем-нибудь себя обязательно побалуешь.

– А несколько тысяч евро – это сколько? – Я почувствовала, как учащенно забилося мое сердце.

– Десятка.

– Спасибо, любимый! Ты такой щедрый... Я завтра же что-нибудь себе куплю. – От радости я чуть было не запрыгала.

– Я рад, что тебе угодил. Я же знаю, как сильно ты любишь подарки.

– Но больше всего на свете я люблю тебя!

– Тогда отдыхай и помни, что я слежу за каждым твоим шагом даже на таком нешуточном расстоянии.

– Милый, я тебя никогда не подведу, ты же знаешь.

– Хочется верить. Веселись, детка, пока я тебя ни на чем не поймал.

– Олег, ну что ты такое говоришь, – обиженно произнесла я. – Я же знаю, что ты говоришь это от ревности.

– Будь благоразумна. Отдыхай, танцуй, наслаждайся музыкой, морем и ощущай повсюду на себе мой взгляд.

Сунув мобильный в сумочку, я посмотрела на танцующую Алину и расплылась в довольной улыбке. Это была самая замечательная поездка в моей жизни. Я никогда не была ни в Ницце, ни в Сен-Тропез, и сейчас мне показалось, что я попала в настоящий рай. Мне безумно нравилась «золотая молодежь», которая здесь собралась. Сюда приезжали настоящие любители развлечений, которых помимо Алинкиного дня рождения на Лазурном Берегу ожидала целая череда вечеринок и закрытых ужинов. Они летают сюда довольно часто, и это уже давно стало их образом жизни. Мне нравилась свежайшая рыба и лобстеры. Мне нравилось это поистине чудесное побережье неподалеку от Ментона, одного из самых престижных мест Лазурного Берега.

Я смотрела на длинноногих красивых девушек, которые называли себя манекенщицами и выглядели так, словно они сошли с обложки глянцевого журнала, на их мужчин, известных предпринимателей, и ощущала, как от всего увиденного у меня просто захватывает дух. Здесь были и известные российские рестораторы, и те, кто торгует газом и нефтью, редакторы модных журналов, фотографы, владельцы и совла-

дельцы различных компаний, продюсеры, а также политики и высокопоставленные чиновники. Все эти мужчины были окружены плотным кольцом моделей и победительниц различных конкурсов красоты. Это были завсегдатаи Лазурного Берега, а я совершенно случайно попала на чужой праздник и увидела, как отдыхает за границей наша элита.

– Послушай, ты летишь в двадцатых числах на Сардинию? Костик устраивает такую тусню! – прокричала одна длинноногая девица, танцующая неподалеку от меня, другой.

– Конечно, лечу! Как же Костик без меня! Только до этого нужно еще на Кипр слетать. Там будет одна тусовочка неплохая. Весь бомонд соберется, – стараясь перекричать музыку, ответила ей вторая. – Помимо Сардинии еще столько мероприятий намечается! Не продохнуть!

– На том свете отдыхать будем! – рассмеялась первая. – У меня в Москве вообще каждый вечер расписан. Бывает, даже по три тусовки в день, и все приличные. Голова болит, не знаешь, какую выбрать. Для меня уже стало нормой ложиться спать в шесть утра. Я не представляю, как люди засыпают вечером и спят всю ночь, ведь они пропускают самое классное время. Ночью только начинается самая интересная жизнь! И она намного насыщеннее, чем дневная.

– Ты права, подруга! Жаркая ночь – это мощный стимул к жизни! А меня, между прочим, наш многоуважаемый Максим Олегович на своем частном самолете к себе на именины прямо в Лондон пригласил. Он там такое устраивает, что

весь Лондон на ушах стоять будет. Он прошлый день рождения на Майами встречал, на своей частной вилле, так весь Майами несколько месяцев отходил от всевозможных салютов, лазерных шоу, искусственных звездопадов и орущих народные песни пьяных русских!

– А почему он только тебя пригласил, а про меня позабыл?

– А ты ему напомни, что это он свой день рождения забыл?

– Может, он считает, что у него частный самолет не резиновый?

– Да что ему стоит еще один рейс сделать?

Слушая подобные разговоры, я пыталась поверить в реальность происходящего и на всякий случай ущипнула себя для того, чтобы убедиться, что мне это все не снится и я нахожусь среди реальных людей. Оказывается, у них тоже есть проблемы, о существовании которых я раньше даже не подозревала.

Я познакомилась с Алиной совершенно случайно, в дорогом фитнес-клубе, куда хожу уже почти год. Мы очутились в бассейне на соседних лежаках, разговорились и сразу прониклись друг к другу особой симпатией. Алина – тоже любовница-содержанка одного богатого и влиятельного мужчины. Она была, есть и будет содержанкой мужчины, относящегося к элите или к так называемому высшему свету. Алина – бывшая модель, победительница конкурса красоты. Победа в конкурсе изменила ее жизнь, но карьера Алины обо-

рвалась сразу, как только она познакомилась с тем человеком, которого долго искала и который кинул к ее ногам красивую жизнь. Познакомившись, мы стали с ней приезжать в фитнес-клуб в одно и то же время, много общаться. Меня стало тянуть к ней, словно магнитом. Мне было безумно интересно послушать про красивую жизнь и узнать, как живут недостижимые, на мой взгляд, люди. Алинка летала в Ниццу довольно часто и знала почти все ее рестораны. Она рассказывала, что ее Давид на дух не переносит дорожные пробки, поэтому они летают над ними на арендованном заранее вертолете. Они любят обедать с Давидом в Монако и пить потрясающе вкусный коктейль «Беллини», приготовленный из абрикосов и шампанского.

Увидев, что гостям стало скучно есть лобстеров, поэтому они решили развлечь себя тем, что начали обливаться друг друга шампанским, я улыбнулась и посмотрела на подошедшую ко мне Алину.

– Ну, ты что скучаешь? – поинтересовалась она. – Народ, видишь, уже как развлекаться начал. Не хочешь искупаться в шампанском?

– Платье жалко. Больно дорогое, – честно призналась я.

– Да тут никто в дешевом не ходит, – рассмеялась Алина. – Как там твой «папик»? Контролирует тебя прямо из Москвы?

– Десять тысяч евро положил мне на кредитную карточку, – поделилась я с Алиной своей радостью. – Велел мне

что-нибудь прикупить, чтобы с пустыми руками домой не возвращаться.

– Мне мой десять тысяч евро каждый день перечисляет на мелкие расходы, – еще громче рассмеялась моя подруга по фитнесу. – Крутить твоего жмота нужно посильнее.

– Я уже и так из шкуры лезу, только его доходы и уровень жизни совсем не такой, как у твоего Давида.

Алина взяла у проходящей мимо официантки с подноса пару бокалов с шампанским и протянула один из них мне.

– Ну что, выпьем за мой день рождения?

– Алиночка, конечно! Поздравляю тебя, дорогая моя. Пусть в твоей жизни все будет самое дорогое, самое лучшее и самого высшего качества. — При этом я невольно задержала свой взгляд на потрясающем ожерелье Алины и подумала о том, что оно, должно быть, стоит безумных денег.

– Спасибо тебе, родная. Может, мне тебя с кем-нибудь познакомить?

– Да ты меня уже и так вроде со всеми перезнакомила. Просто у каждого своя компания... Ты не переживай: все отлично, я не скучаю.

– С минуты на минуту начнется феерическое шоу, а потом будет стриптиз. Так что все самое лучшее еще впереди! Как тебе комната, в которой тебя поселили на вилле?

– Все на высшем уровне. А где остальной народ будет ночевать?

– Кто где пожелает. Тут у многих свои частные виллы. Ви-

дишь, на парковке сколько крутых машин. Кто-то отправится в сторону моря и проведет ночь в пришвартованных у берега катерах и яхтах, а те, у кого еще есть силы, поедут на дискотеку. Знаешь, Давид только что сказал мне о том, что в следующем месяце мы едем в Исландию.

– А там что, тоже какая-нибудь вечеринка?

– Про вечеринки в Исландии я еще не слышала, – рассмеялась Алина. – Просто Давид в этой стране еще никогда не был, но очень хочет в ней побывать. В Исландии побывал кто-то из его знакомых, оставшись от поездки в полном восторге. Ну и совсем неудивительно, что этот восторг решил испытать и Давид, прихватив меня с собой за компанию. Он сказал, что этот остров, можно сказать, находится на живой коре Земли. Когда ты туда попадаешь, кажется, что ты попал на Марс или на Плутон.

– Как же ты будешь без своего любимого шопинга?

– Придется потерпеть недельку. Давид хочет увидеть известные на весь мир термальные источники Голубой Лагуны и гейзеры. Я слышала, что в Исландии опасно, но ему это безразлично. Надоела человеку цивилизация, хочется чего-нибудь экстремального. Вот и решил поехать к вулканам. Говорят, возле них вся поверхность Земли покрыта трещинами. Мечтает заснять на камеру извержение. Отговаривать Давида бесполезно: уж если он вбил себе в голову посетить землю викингов, то его уже никто не сможет переубедить.

– Тебе не страшно?

– А куда денешься? Конечно, я уже чувствую, что наша поездка не для слабонервных, но я же не могу Давиду показать, что я чего-то боюсь. Так что, не всегда мне сопровождать Давида в клубах и на вечеринках в Лондоне и Майами, придется поехать с ним к черту на кулички. А если быть откровенной, то я больше всего люблю отдыхать в Монако. Там настоящее раздолье для поклонников морепродуктов, лучших французских вин и незабываемых десертов. Кто говорит, что в ресторане с французской кухней очень трудно утолить голод, тот ошибается. Самое главное – попасть в нужное место и заказать правильное блюдо.

Алину кто-то позвал, и я вновь осталась одна, наблюдая за людьми из мира «не для всех».

Поставив пустой бокал из-под шампанского на поднос проходящего мимо официанта, я встретила взглядом с молодым, но достаточно интересным мужчиной и улыбнулась.

– Привет, – расплылся в ответной улыбке мой новый знакомый.

– Привет.

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Ольга. Я подруга Алины.

– Я Вадим. Занимаюсь рекламным бизнесом. А ты?

– А что я? – Я заметно смутилась. Уж слишком подошедший ко мне мужчина был хорош собой: его пронзительные голубые глаза с длинными густыми ресницами могли свести

с ума любую женщину.

– Чем ты занимаешься?

– Я не модель, – покачала я головой.

– А ты вполне могли бы ею стать.

– Ты мне льстишь.

– А почему ты мне сразу сообщила, что ты не модель?

– Просто, когда Алина знакомила меня с гостями, я поразилась тому, сколько же моделей собралось в одном месте.

– Это ты верно подметила, – улыбнулся мужчина. – Ты не ответила на мой вопрос. Так кем ты работаешь?

– Я работаю банком, в который один влюбленный мужчина вкладывает заработанные им деньги.

– Послушай, хорошая у тебя профессия! А самое главное – выгодная.

– Не жалеюсь...

– Твой щедрый вкладчик на этой вечеринке с тобой?

– Не смог приехать. Дела, бизнес...

– Тогда ты не против, если я составлю тебе компанию, чтобы ты не коротала эту ночь в одиночестве?

– Я не против. А как же твоя вторая половина? Где она? Дома, с детьми? Ты тоже прилетел один?

– А я не женат. Я свободен, как ветер, – с гордостью произнес мужчина. – Я – убежденный холостяк.

– Тогда на этом вечере за тобой должно охотиться немало количество моделей.

– Это ты верно подметила. Я вхожу в «группу риска», и я

действительно окружен плотным кольцом женщин. Именно поэтому мне бы хотелось провести остаток этого вечера, а может быть, даже уже и ночи с тобой. Если ты, конечно, не против.

– А почему именно со мной? – искренне удивилась я.

– Потому, что ты уже свое отохотилась, и у тебя есть добыча. Я уверен, что тебе нет никакого дела до всего того, что я нажил непосильным трудом, – вновь рассмеялся мужчина.

– За это можешь не переживать.

– Тогда по рукам?

– По рукам.

Вадим в этом обществе чувствовал себя как рыба в воде. Он вел себя совершенно свободно, знал многих гостей, а гости знали его. Я же ощущала себя не в своей тарелке и даже испытывала определенную неловкость за то, что Вадим подошел именно ко мне, а не к какой-нибудь другой девушке.

Через несколько минут мы уже кружились в медленном танце, а позже ели великолепный десерт и любовались фейерверком. Я чувствовала на себе недовольные взгляды многочисленных моделей, но по-прежнему держала Вадима за руку и старалась не обращать на них внимания.

– Ты здесь часто бываешь? – поинтересовался Вадим, разговаривая со своим десертом.

– Я здесь в первый раз.

– В первый раз? – В его голосе появилось разочарование.

– Да, – немного растерянно пожала я плечами. – Тебя это

удивляет?

– Лазурный Берег – это самое роскошное место для отдыха. Я уже со счета сбился, сколько раз здесь побывал.

– У тебя здесь вилла?

– У меня здесь яхта.

– Яхта?!

– А что – тебя это смущает? Яхта – это почти второй дом. А где ты в основном отдыхаешь?

– Да много где, – ушла я от ответа, потому что, познакомившись с Олегом, я съездила только в Египет, в Турцию и вот недавно побывала в Испании. Собственно, нечем похвастаться перед таким светским человеком, как Вадим. – Недавно из Испании приехала, – на всякий случай, чтобы окончательно не упасть лицом в грязь, сказала я.

– Не люблю Испанию, – махнул рукой мой собеседник.

– Почему?

– Не знаю. Даже не могу объяснить. Просто не нравится мне там, и все. Я ее всю на машине исколесил.

Чуть позже на сцену вышла стриптизерша, которую все называли «гламурной», и в честь ее выхода раздался мощный шквал аплодисментов.

– Это удивительная танцовщица, – прошептал мне Вадим.

– Чем же она удивительна?

– Она так красиво танцует! Ты только посмотри на ее талию!

– Да уж! У нее действительно невероятно тонкая талия...

– Она удалила себе два ребра, – с видом знатока произнес мужчина.

– Зачем такие жертвы?

– Затем, чтобы стоять еще дороже и доставлять намного больше удовольствия таким ценителям красоты, как мы. Это не просто какая-то обыкновенная стриптизерша. Это гламурный стриптиз, и ты сейчас почувствуешь разницу.

Танцовщица играючи срывала с себя предметы женского туалета, кокетливо манила к себе и изгибалась в танце, вызывая настоящую бурю эмоций. Я сидела рядом с Вадимом, смотрела то на танцовщицу, то на публику, то на ночное небо, пропахшее морской свежестью, и не верила тому, что я нахожусь на Лазурном Берегу, прилетев сюда всего на пару деньков для того, чтобы отпраздновать день рождения своей новой подруги. Пока шло представление, Вадим постоянно предлагал мне шампанское и произносил красивые тосты. Как только вечер подошел к концу, он наклонился ко мне как можно ближе и прошептал:

– Ты где ночуешь?

– На арендованной для гостей вилле.

– А ты когда-нибудь была ночью на яхте?

– Нет.

– Тогда я приглашаю тебя к себе в гости.

– Я даже не знаю, – нерешительно произнесла я, но Вадим тут же развеял все мои сомнения.

– Поверь мне, я не маньяк, не сумасшедший и не сделаю

тебе ничего плохого. Я просто покажу тебе ночное море и небо, усыпанное звездами.

– А почему бы и нет, – пожала я плечами и отправилась на яхту со своим новым знакомым.

ГЛАВА 2

Это была потрясающая ночь. Я выключила свой мобильный телефон и не испытывала никаких угрызений совести перед Олегом. Я знала, что в данный момент он уже спит рядом со своей женой, громко похрапывает и видит красивые сны, в которых вряд ли присутствую я. Мы пили шампанское, танцевали, кидали камушки в темное море и старались перекричать громко играющую музыку. Когда музыка замолчала, я посмотрела на Вадима какими-то безумными глазами и прошептала:

– Знаешь, я еще никогда не была так счастлива, как в эту ночь.

В этот момент я почему-то подумала о своей все чаще и чаще выпивающей, на глазах стареющей матери, сестрах и ветхом, покосившемся доме. В памяти всплыло то ужасное время, когда я в пять часов утра вместе со своей матерью мыла подъезды, собирала окурки и мечтала вырваться из нищеты.

– Ты это серьезно?

– Вполне.

– Неужели тебе так мало нужно для счастья?

– Мне кажется, что это очень даже много.

– Чудная ты!

Навеселившись, как малые дети, мы сели друг против дру-

га, Вадим начал курить кальян, не отрывая при этом взгляда от моих ног.

– У тебя очень красивые ноги.

– Спасибо.

– За что?

– За комплимент.

– А я уже и забыл, что девушки могут благодарить за комплименты. Обычно они благодарят только за подарки и деньги.

Я смотрела на сидящего передо мной молодого, амбициозного, богатого мужчину, который привык окружать себя изысканными вещами и красивыми женщинами. Он привык к роскошным авто, виллам, окружающим его предметам антиквариата. Рядом с таким мужчиной чувствуешь себя настоящей принцессой. Нет, даже не принцессой, а королевой. Такие, как он, влюбляют в себя девушку за считанные дни, словно покупают красивую вещь, а потом, когда она надоедает, не раздумывая, с ней расстаются. Несмотря на то что Вадим активно посещает дорогие рестораны, салоны красоты, бутики, модные тусовки и театральные премьеры, этот богатый холостяк вряд ли кому-то предложит свою руку и сердце. Зачем? Если ему стоит только свистнуть, и любая девушка будет у его ног.

Признаться честно, я всегда боялась таких мужчин, хотя бы потому, что они холостые. С женатыми мне всегда все было понятно, а вот с богатыми, красивыми и холостыми...

С ними – одна неизвестность. И даже если какой-нибудь девушке удастся женить на себе подобного холостяка, то нет гарантии, что она будет безмерно счастлива. Мой «папик» часто брал меня на закрытые вечеринки, где мне приходилось знакомиться с женами «новых русских», которые, изрядно выпив, довольно часто жаловались мне на свою жизнь, говорили, что они чувствуют себя опустошенными и никому не нужными. Если содержанок балуют, дарят им подарки и возят их на курорты, то жены сидят дома в роскошных особняках и выпрашивают у мужа деньги на любую мелочь. Они жаловались, что все имущество оформлено на мужа, работа давно потеряна, квалификация – тоже, а в глазах мужа исчезло былое восхищение. Я знала, что за стенами коттеджей и вилл чаще всего разыгрываются настоящие трагедии, да и многие красивые и ухоженные жены, садящиеся в свои шикарные автомобили, нуждаются в помощи психолога. Почти у всех у них есть свои личные психотерапевты, которые выкачивают из своих клиенток немалые деньги.

– Чем занимается твой муж? – поинтересовался Вадим, покуривая кальян.

– Я не замужем.

– Ты же сказала мне о том, что являешься банком, в который мужчина щедро вкладывает деньги.

– Для того чтобы быть банком, не обязательно быть замужем. Я – содержанка, – с вызовом произнесла я и посмотрела на Вадима.

– Твой мужчина женат?

– Ты очень догадливый.

– Тогда ты все еще охотница, – улыбнулся Вадим и выпустил ровные колечки дыма.

– Я уже свое отохотилась. Можешь не переживать, я не рассматриваю тебя в качестве потенциальной добычи.

– Тебя не интересует брак с богатым мужчиной?

– Нет, – покачала головой я.

– Почему? – В глазах Вадима появился неподдельный интерес.

– Потому, что я не верю в счастливые браки. Брак может быть построен на деньгах, на материальных ценностях, но никак не на чувствах. Понимаешь, когда ты выходишь замуж, ты думаешь, что это навсегда. Потом очень больно спускаться с небес на землю и осознавать, что смыслом твоей жизни стало ожидание мужа с работы, ты привыкнешь к его постоянным отговоркам, к тому, что нужно ложиться спать без него, потому что он задерживается на работе. В моем случае все проще. Вступая в определенные отношения с мужчиной, я знаю, что это не навсегда, что эти отношения временны и что мне нужно просто постараться сделать все возможное, чтобы они продлились как можно дольше. Меня ревнуют, со мной говорят о чувствах, мне исповедуются и мне дарят дорогие подарки.

– Странная ты. Ты когда в последний раз любовалась рассветом?

– Уже не помню.

– Тогда пойдем, полюбуемся им вместе.

Мы с Вадимом вышли на палубу и стали наблюдать, как над горизонтом поднимается солнце. Вадим засвистел, замаяхнул ему рукой, а я стала смеяться и посылать светилу воздушные поцелуи. А затем мы взялись за руки, стали смотреть на море и прислушиваться к умиротворяющему шуму прибоя. Настоящая картинка из красивой сказки или фрагмент из голливудского фильма! Я стою в роскошном вечернем платье, идеально подчеркивающим мою фигуру. У меня развеваются на ветру волосы, а рядом со мной стоит мужчина в белоснежном костюме, от которого пахнет изысканным парфюмом и той богатой и сытой жизнью, о которой я так много читала, которую видела в кино, о которой грезила...

– А хочешь, я отдам швартовы, разверну яхту носом к ветру, ветер подхватит большие паруса и наше судно рванет вперед?!

– Нет, – перепугалась я не на шутку.

– Ты что, никогда не плавала под парусами по беспокойному морю?

– Нет, – честно призналась я. – И не испытываю подобного желания.

– Ты не представляешь, как это здорово! Я не раз плыл при лунном свете и встречал рассвет! Это потрясающее зрелище. Морская прогулка всегда отрезвляет, дает силы и настраивает на самое лучшее. Правда, луну мы уже не заста-

нем, а вот рассвет в самом разгаре! Поплыли вперед, к рассвету!

– Подобное зрелище не по мне, – испуганно покачала я головой.

– Просто ты не испытывала ничего подобного. Это же такой кайф, когда свежий ветер дует тебе в лицо, когда яхта кренится и подветренный борт почти скрывается под водой. Я не могу описать тебе это великолепное ощущение. У меня просто не хватит нужных слов. Это нужно увидеть своими глазами.

Я посмотрела на холодную темную воду и покачала головой.

– Спасибо, Вадим, но я не любитель экстремальных ощущений. Мне адреналина в жизни хватает.

– Значит, ночные или утренние прогулки на яхте не по тебе?

– Нет, – ответила я. – Я вижу, что ты любишь рискованных девушек. Наверно, я тебя разочаровала, но я не отношусь к их числу.

Не говоря больше ни единого слова, Вадим заключил меня в свои объятия и впился губами в мои губы. А я даже не думала сопротивляться. Зачем? Мне нравился этот красивый мужчина, мне нравился Лазурный Берег, мне нравилась эта незабываемая ночь, которая навсегда останется в моей памяти, и мне нравилась эта роскошная яхта. После того как я почувствовала, что руки Вадима сомкнулись за моей спи-

ной и он стал притягивать меня к себе еще сильнее, мной овладело желание познать этого мужчину как можно ближе, и я полностью отдалась нахлынувшим на меня чувствам.

Чуть позже Вадим взял меня на руки и отнес на кровать.

– Я думаю, ты не будешь против, если я тебя раздену? – задыхаясь, спросил Вадим.

– Я не была против с того момента, когда увидела тебя в первый раз, – рассмеялась я.

– Ах, даже так!

– Даже так. Я так нуждалась в мужчине, с которым бы я смогла полностью отдаться страсти.

– А ты хулиганка!

– От хулигана слышу.

А дальше было целое море нежных поцелуев, страстных объятий и томных вздохов. Вадим ласкал мою грудь, целовал тело и постоянно тянул время, отодвигая предстоящий секс как можно дальше. Вконец измученная, я не сдержалась и возбужденно произнесла:

– Вадим, я больше не могу. Я хочу тебя. Мне кажется, ты меня передерживаешь.

– Не торопись.

– Я хочу заняться любовью.

– Тогда помоги мне. Поласкай. Сделай мне приятно.

Сделав Вадиму приятно, я поняла, что решила провести ночь с человеком, который не способен жить нормальной половой жизнью и доставлять удовольствие женщине.

– Я, наверно, сегодня слишком много выпил. Малыш, как только мы выспимся, я исправлюсь. Ты на меня не злишься? – принялся извиняться заметно погрузневший Вадим.

– Нет, – разочарованно ответила я.

– Видишь, после такой бурной ночи я ни на что не способен. Слишком много выпивки да разной дури. Малыш, давай поспим, а после сна попытаемся что-нибудь изобразить. Ты на меня не в обиде?

– Нет.

Не успела я ответить на вопрос окончательно разочаровавшего меня Вадима, как тот прижался ко мне посильнее и моментально заснул. Я закрыла глаза и подумала о том, сколько же сейчас мужчин полностью отдают себя только бизнесу. Работа, выпивка и светская жизнь отнимают у них все, и они ничего не представляют собой в постели. Посмотрев на спящего мужчину, я закрыла глаза и крепко заснула.

ГЛАВА 3

Открыв глаза, я откровенно зевнула, постаралась понять, где нахожусь, и, вспомнив о том, что после шумной вечеринки я отправилась на яхту к Вадиму, потягиваясь, повернулась в его сторону. То, что я увидела, заставило меня громко вскрикнуть: Вадим лежал на окровавленной подушке. Кто-то застрелил его, выстрелив прямо в лоб. В следующую секунду я ощутила резкую, пронзительную боль в области сердца и почувствовала, как все поплыло перед моими глазами.

– Боже мой, – слезы брызнули из моих глаз. Я провела рукой по своим волосам и увидела, что на ней остались следы крови.

Оглядевшись по сторонам, я вновь посмотрела на убитого, громко закричала и, вскочив с кровати, схватила свою одежду и бросилась прочь с яхты. Быстро одевшись, я прыгнула в море и поплыла к берегу. При этом я не переставала всхлипывать и трястись, как осиновый лист. Выйдя из воды, я направилась к ближайшей душевой кабинке и стала принимать душ прямо в вечернем платье, чем вызвала недоумение проходящих мимо меня работников пляжа, которые посмеивались над тем, как русские отходят от вчерашней грандиозной попойки.

– Не вижу ничего смешного! Что уставились?! Шлепайте,

куда шлепали!

Преодолев временное замешательство, я отжала подол платья, взяла в руки свои босоножки и босиком вернулась на виллу. К счастью, в данный момент во внутреннем дворике виллы было не так много народа, потому что многие гости еще спали после насыщенной праздничной ночи. Скучающая Алина лежала на лежаке рядом с бассейном и лениво потягивала из трубочки коктейль. Увидев меня, она удивленно посмотрела на мое мокрое платье и с недоумением в голосе спросила:

– Ты откуда?

– Я уже в море успела искупаться, – стараясь сохранить последние остатки самообладания, произнесла я. – Проснулась и думаю: дай-ка я искупаюсь!

– Прямо в вечернем платье?

– Да. А что тебя так удивляет?

– А ты считаешь, что в этом нет ничего удивительного? Я бы ни грамма не удивилась, если бы ты искупалась в нем вчера, но сегодня утром, когда весь народ уже трезвый...

– Видимо, вчера много выпила, не рассчитала свои силы и легла спать прямо в нем. Утром в чем была, в том и пошла.

Сев рядом с Алиной на свободный лежак, я посмотрела на настенные часы и, стараясь не встречаться с ней взглядом, заговорила:

– Через несколько часов уже придется ехать в аэропорт. В гостях хорошо, а дома лучше.

– Ты своему-то звонила?

Услышав последний вопрос, я залилась алой краской и с ужасом вспомнила о том, что маленькая дамская сумочка, постоянно висевшая у меня на плече, осталась на яхте Вадима. В этой сумочке лежал кошелек и мобильный телефон. Единственное, что радовало, так это то, что остальные деньги и документы лежали в комнате на вилле. Но мой мобильный телефон являлся прямой уликой, подтверждающей, что эту ночь я провела на яхте вместе с Вадимом. Это значит, что мне придется вернуться на яхту еще раз, и от этой мысли меня бросало то в жар, то в холод.

– Ольга, что с тобой? – не могла не заметить мое состояние Алина.

– Что-то я как-то себя плохо чувствую.

– Перепила?

– Перепила.

– Я видела тебя вчера с Вадимом. Как он тебе?

– Интересный, богатый, избалованный женщинами убежденный холостяк.

– Это ты верно подметила. Говорят, еще не родилась та, которая смогла бы заманить его в свои сети. Он с девушками – как кот с мышками. Будь с ним осторожна, чтобы потом не лить слезы и не жаловаться на судьбу. Если бы ты знала, сколько женских сердец он разбил.

– Лить слезы и жаловаться на судьбу – это не про меня.

– Мы все так говорим до определенного момента. Мое де-

ло – предупредить.

– Спасибо, но я и так сама все знаю.

– Ты у него ночевала? – вопрос Алины застал меня врасплох.

– Нет. С чего ты взяла?

– Можешь не отвечать.

– А я тебе уже ответила, – дрогнувшим голосом произнесла я.

– Это твое личное дело, а моя задача – просто тебя предупредить о том, что этот мужчина прожигает жизнь, смакует ее с особым наслаждением и меняет женщин с небывалой скоростью. Знаешь, ведь до того, как встретиться с Давидом, я была так глупа, что сделала ставку на Вадима. Богатый и холостой – мечта любой девушки. Но он меня, как говорит-ся, поматросил и бросил. С Вадимом можно хорошо провести время, но не более.

– Алина, мне этот Вадим и даром не нужен, – нервно махнула я рукой. – Я с ним немного пообщалась и пошла спать.

– И он не звал тебя к себе на яхту? – В глазах Алины появилась насмешка.

– Нет, – я покраснела и покачала головой.

– Странно.

– Что тебе кажется странным?

– Обычно все девушки, имеющие честь познакомиться с Вадимом, проходят через его яхту. Он заманивает их туда, предлагая вместе встретить рассвет и покурить кальян. У

него схема одна и та же, уже годами четко отработанная.

– Меня миновала эта участь. Возможно, в эту ночь в его объятиях была другая, но не я. Я пойду и в самом деле переоденусь, а то в мокром вечернем платье я как-то не совсем прилично выгляжу.

– Я думаю, тебе и в самом деле не помешает привести себя в порядок.

Встав с лежака, я отправилась в свою комнату, находящуюся в правом крыле виллы и, быстро надев купальник и пляжную одежду, вновь вернулась к бассейну.

– Так лучше?

– Гораздо лучше, – кивнула Алина и посмотрела на меня все тем же подозрительным взглядом. – Ольга, с тобой все в порядке?

– Все нормально.

– Ты уверена?

– Вполне.

– А у меня такое впечатление, что ты себя неважно чувствуешь. Со своим, что ли, поскандалила по телефону?

– Нет. Я же тебе говорю, что вчера чересчур много выпила. Что мне с моим скандалить? Он десять тысяч евро на мой счет перечислил. Пойду окунусь.

– Ты же только что купалась!

– Жарко что-то.

Я подошла к берегу и принялась искать глазами нужную мне яхту. Найдя то, что искала, я подошла к судну поближе и

огляделась. На борту яхты было тихо, а это значит, что, кроме меня, на ней еще пока никто не был. Одинокие чайки издавали пронзительные крики и заставляли мое сердце биться чаще, чем обычно. Я зашла в спальню на ватных ногах и, зажав свой рот ладонью, стараясь не смотреть на забрызганного кровью Вадима, принялась искать свою элегантную сумочку.

– Что за чертовщина?! – моей сумочки нигде не было.

Я отчетливо вспомнила, что в тот момент, когда Вадим взял меня на руки и понес в спальню, сумочка висела у меня на плече. А после того, как он принялся меня раздевать, я аккуратно повесила ее на спинку стула.

– Чертовщина какая-то!

Еще раз посмотрев на пустой стул, я встала на колени и стала искать сумку под кроватью. Обыскав каждый сантиметр спальни, я еще раз с ужасом взглянула на безмолвно лежащего Вадима и стала вспоминать, что же лежало у меня в сумочке. Мобильный телефон, пудреница, изящный кошелек ручной работы с потрясающей вышивкой, в котором лежали аккуратно сложенные евро... Благо, что основная часть денег вместе с документами осталась в дорожной сумке на вилле, но ведь пропала еще записная книжка, на первой странице которой был написан мой адрес. Я взяла эту книжку на всякий случай, вернее, на случай нового знакомства. Конечно, многие при новом знакомстве щедро раздают свои визитки, но, если смотреть правде в глаза, они не у

всех есть. Кроме того, визитки имеют странную особенность — они заканчиваются в самый неподходящий момент, да и вбивать новый номер телефона в свой мобильный не совсем удобно, потому что хочется черкнуть пару строк, характеризующих того или иного человека, чтобы точно знать, в каком случае мне может пригодиться и чем будет полезно данное знакомство. Жизнь научила меня смотреть на многие вещи цинично, а в любом знакомстве искать определенную для себя выгоду. Вот на этот случай и лежала в моей сумочке бесценная, на мой взгляд, записная книжка.

Поняв, что сумки нигде нет, я украдкой посмотрела на застреленного во сне Вадима. То, что он был убит в тот момент, когда крепко спал, я даже не сомневалась. Его глаза были плотно закрыты, а это значит, что он не слышал, как в спальню вошел посторонний человек и направил на него пистолет.

Я хорошо понимала, что должна бежать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Никто не должен знать, что я провела остаток этой ночи на яхте. Даже если кто-то и видел, как я уходила вместе с Вадимом, то я просто должна все отрицать. Никто не держал свечку и не знал, чем я занимаюсь. Да и на вчерашней вечеринке все хорошо перепили. По сути, никому не было дела до того, кто куда с кем ушел и с кем остался. Конечно, если бы я созналась в том, что проснулась в объятиях мертвого мужчины и подняла переполох, то никто ни в чем бы не стал меня осуждать и, уж тем более,

подозревать, потому что вполне вероятно, что у такого богатого человека хватало врагов. **ГДЕ ЕСТЬ ДЕНЬГИ, ТАМ ВСЕГДА ЕСТЬ ЗАВИСТНИКИ И ВРАГИ.** Просто я бы стала основным свидетелем для местной полиции, и мне вряд ли бы позволили сегодня улететь вместе со всей русской ту-совкой домой, пытаясь узнать от меня то, о чем я не знаю сама. Но ведь еще есть Олег. Если все случившееся, не дай Бог, дойдет до Олега и он узнает, что ту ночь я провела в объятиях другого мужчины, он никогда мне этого не простит, превратит мою жизнь в ад и оставит меня без копейки денег. В один миг я потеряю все то, чего добивалась долгое время, а это – пропуск в красивую жизнь и статус любимой женщины одновременно. Я сомневаюсь, что Олег верит в искренность моих к нему чувств, хотя в принципе, как и любому мужчине, ему хочется в них верить, но он знает, что я очень сильно люблю деньги, поэтому я вряд ли стану ему изменять и терять все то, что он мне дал.

Еще раз оглядев всю спальню, я всхлипнула и застонала от собственного бессилия. Окончательно убедившись в том, что сумки нигде нет, я вышла из комнаты. Увидев на причале двоих мужчин, направляющихся в сторону яхты, принадлежащей Вадиму, недолго раздумывая, я бросилась в воду и поплыла, стараясь укрыться за другими пришвартованными к причалу яхтами и катерами.

Доплыв до берега, я увидела, что отдыхающие на пляже смотрят на меня с недоумением, и тут я вспомнила, что за-

лезла в воду прямо в одежде. Мне ничего не оставалось, кроме как улыбнуться им глупой и какой-то вымученной улыбкой, тут же раздеться до купальника и, взяв в руки мокрую одежду, отправиться на виллу для того, чтобы обеспечить себе хоть какое-нибудь плохонькое, но все же алиби. То, что те двое мужчин шли прямо на яхту Вадима, я не сомневалась, а это значит, что о том, что произошло ночью, сейчас узнает слишком много любопытных. Пусть как можно больше Алининых гостей видят меня загорающей у бассейна.

Увидев, что Алина лежит на лежаке и все так же лениво потягивает уже новый коктейль, внешне похожий на мой любимый «Мохито», я подозвала официанта, заказала для себя точно такой же в надежде на то, что он успокоит мои и без того воспаленные нервы, и, подойдя к пустому лежаку, находящемуся по соседству с Алиной, возбужденно спросила:

– Алина, тут не занято?

Алина прыснула со смеху и истерично задергала ногами. Ее поведение привело меня в полнейшее замешательство.

– Я разве сказала что-то смешное?

– Ты спрашиваешь про лежак, как про кабинку в туалете! – не переставала смеяться Алина. – Ольга, хорошо, что ты сказала это при мне, а если бы при ком-нибудь другом? Подруга, ты учишься хорошим манерам, иначе ты далеко не пойдешь и нам будет с тобой не по пути. С таким подходом к вещам ты выше головы не прыгнешь.

– А я и не собираюсь прыгать выше головы, – сказала я

обиженным голосом.

– Ты уже это сделала, а при желании можешь прыгнуть еще выше. Мы все, кто тут находимся, прыгнули выше своей головы. Понимаешь?! В этой тусовке нет ни одного человека, который бы не умел высоко прыгать. И даже если кто-то кажется тебе чересчур холеным и зажавшимся, то этот кто-то не прыгает сейчас только потому, что прыгать уже больше некуда. Прыгнешь выше – застрелят. – При этой фразе я заметно дернулась и посмотрела на Алину испуганными глазами. – Ну, что ты так на меня смотришь? Ты же сама прекрасно знаешь, что мы живем в государстве, имя которому – Гоп-стоп. В государстве с таким названием нелегко достойно жить и радоваться жизни. Поэтому, если ты видишь, что кто-то зажался, стал циничным и изнеженным, знай, что было время, когда этот кто-то рыл носом землю, прыгал выше головы, падал, разбивал колени в кровь, но, несмотря на дикую боль, опять прыгал. Тот образ жизни, который он сейчас имеет, он заслужил. Понимаешь, заслужил?! У моего Давида две операции на сердце. А ведь он еще совсем не старый мужик, а его сердце все перештопано, потому что оно работает на износ. Одни свое сердце берегут, а другие – нет, потому что по-другому не могут.

Сказав это, Алина нервно наморщила нос, и я моментально поняла, что перед тем, как вступить со мной в дискуссию, она нюхала кокаин. То, что она увлекается дурью, я знала с того момента, как с ней познакомилась. Она не раз предлага-

ла мне составить ей компанию, но я всегда тактично отказывалась, потому что никогда ничем подобным не увлекалась.

– Ты, конечно, можешь мне возразить и сказать, что здесь слишком много мажоров. – Алине явно хотелось поговорить, и она не могла остановиться.

– Здесь действительно мажоров больше, чем людей, которые заработали свое состояние потом и кровью, – с вызовом ответила я Алине.

– Согласна, – кивнула Алина. – Я тоже не очень люблю мажоров. Впрочем, и нас, содержанок, особенно никто не жалует и не уважает. Ольга, но все же хорошим манерам учиться нужно. Без них в нашем деле – никуда. Ты больше «Занято?» никому не кричи. Времена общественных туалетов уже закончились, по крайней мере для нас.

– Алина, хватит, ты меня уже опозорила, как могла.

– Не обижайся. А ты опять в одежде купалась?

– Забыла раздеться, – небрежно бросила я, и поймав на себе многозначительный взгляд подруги, отправилась на виллу для того, чтобы высушить на балконе одежду.

Вернувшись обратно, я поблагодарила официанта за приготовленный им коктейль «Мохито» и легла на лежак рядом с Алиной.

– Ты прости, если я тебя обидела, – осторожно начала та. – Я не хотела.

– Ты что, не с той ноги, что ли, встала?

– Просто была слишком дрянная ночь.

– Ничего себе, дрянная! Давид организовал для тебя подобное торжество, потратил целую кучу денег, а ты говоришь – дрянная.

– Понимаешь, Давид в сексе – полное дерьмо. Знаешь, как это напрягает, когда мужик в сексуальном плане ничего собой не представляет и мочалит тебя по полной программе так, что ты уже ничего не хочешь и ненавидишь себя за то, что ты родилась на этот свет.

– Сочувствую, – понимающе кивнула я головой и подумала о Вадиме, у которого, оказалось, была та же самая проблема.

Неожиданно на территории виллы появился перепуганный седоволосый мужчина, который оживленно жестикулировал и возбужденно кричал о том, что на яхте, пришвартованной неподалеку от виллы, обнаружено мертвое тело Вадима. Все отдыхающие моментально переполошились. Кто-то вскрикнул, кто-то запричитал, что беспредел – он и есть беспредел, что в России, что в других странах, а я поймала на себе все тот же подозрительный взгляд Алины.

ГЛАВА 4

– Ты пойдешь к яхте? – спросила меня вскочившая со своего лежака Алина.

– Зачем? – Я старалась казаться как можно более невозмутимой.

– Узнать, что там произошло.

– Нам и так объяснили, что там случилось. Тебе что, доставляет удовольствие на трупы смотреть?

– Нет, просто...

– Что «просто»?

– Просто я очень хорошо знала Вадима. Мы все его знали. Он был балагуром, душой любой тусовки.

– Я толком его не знала. Я пообщалась с ним всего немного, буквально с полчаса. Алина, у меня нет никакого желания бежать сломя голову к яхте, как это сделали все остальные. Я очень боюсь трупов. У меня фобия. Мне плохо от того, что я услышала, и я совсем не хочу ничего видеть.

– Да нам вряд ли разрешат зайти на яхту, но хоть на берегу надо бы постоять и узнать, как это произошло.

– Ты иди, а потом мне все расскажешь.

Алина вновь бросила на меня подозрительный взгляд и пошла вместе со своими знакомыми к причалу для того, чтобы подойти поближе к яхте Вадима и разузнать, о чем там говорят. Я заказала себе еще один коктейль, закрыла глаза

и стала усиленно думать. При мысли о том, что сегодня ночью я просто чудом осталась жива, по моему телу пробежали мурашки. Ведь тот, кто убил Вадима, мог точно так же хладнокровно выстрелить и в меня. Видимо, убийца не захотел брать еще один грех на душу и, убедившись в том, что я крепко сплю, решил оставить меня в живых. Правда, моя сумочка, висящая на спинке стула, пропала в неизвестном направлении. Хотя, ума не приложу, зачем она могла понадобиться убийце, ведь в ней не было ничего ценного, а если ее взял не убийца, то кто? Быть может, на яхте был еще один человек, который взял мою сумку... А может быть, ее прихватил киллер для того, чтобы установить мою личность, хотя я, опять же, не пойму, зачем? Ведь ему было проще меня убить... От этих мыслей у меня жутко разболелась голова, и все же я четко осознавала одно: уснув сегодня ночью, я могла уже никогда не проснуться, а осталась в живых просто по счастливой случайности. Можно даже сказать, что сегодняшний день стал моим вторым днем рождения.

Открыв глаза, я увидела стоящего рядом со мной официанта. Он дружелюбно мне улыбался и протягивал поднос с еще одним «Мохито». Любезно его поблагодарив, я остановила свой взгляд на пожилой даме, которая сидела в шезлонге на противоположной стороне бассейна, читала книгу и крутила в руках мобильный телефон. Поставив недопитый коктейль рядом с собой на пластиковый столик, я набралась смелости и подошла к незнакомой женщине. Нетрудно было

догадаться, что эта дама – русская, так как она читала книгу на русском языке.

– Простите, – я наклонилась к даме как можно ближе и заискивающе заговорила. – А вы были вчера на дне рождения у Алины?

– Конечно, я сюда только за этим и прилетела, – удивленно посмотрела на меня незнакомая дама. – По-моему, мы здесь все собрались только по одной причине.

– Я ее подруга.

– А я ее тетя.

– Очень приятно.

– Взаимно.

– Понимаете, дело в том, что вчера на вечеринке я потеряла сумочку со своим мобильным телефоном. К сожалению, спохватилась только сейчас.

– Какая жалость, – с наигранным сочувствием произнесла женщина, по выражению лица которой было заметно, что мое внезапное вторжение ее раздражает.

– Вы бы не могли набрать мой номер? Мне хочется знать, пойдет вызов или нет.

– Без проблем. – Женщина тут же взяла в руки свой телефон, а я принялась диктовать номер.

Набрав необходимые цифры, незнакомка приложила мобильный к уху и произнесла разочарованным голосом:

– Абонент недоступен.

– Этого и следовало ожидать, – кивнула я. – Я была бы

очень удивлена, если бы он был доступен. Простите, а вы бы не разрешили сделать мне с вашего телефона звонок в Москву? Я буквально на минуту. Я могу заплатить вам за звонок.

– Забудьте про деньги. Делайте свой звонок и, будьте так любезны, дайте мне почитать.

– Спасибо.

– Пожалуйста. – Женщина совершенно спокойно протянула мне телефон и, чтобы меня не смущать, вновь уставилась в книгу.

Набрав номер телефона Олега, я затаила дыхание и, как только он снял трубку, быстро заговорила:

– Олег, это Ольга. У меня неприятности. Я потеряла телефон.

– Я звонил тебе всю ночь и все утро, – хмуро произнес он.

– Понимаешь, вчера на дне рождения я повесила сумочку, которую ты мне подарил перед поездкой, на стул, а пока разговаривала с Алиной, ее не стало.

– Может быть, ты с кем-нибудь другим разговаривала? – В голосе Олега послышалась ревность. – Может быть, ты кем-то была так сильно увлечена, что забыла про сумку и вспомнила про нее только сейчас, когда ее уже и след простыл?

– Олег, ты не прав. Все было именно так, как я тебе рассказала. Сейчас не время для выяснения отношений. Понимаешь, я звоню с чужого телефона. Мне любезно разрешила сделать звонок совершенно незнакомая женщина, тетя Али-

ны. Сам понимаешь, я не могу долго разговаривать. У меня к тебе большая просьба: для того чтобы за мной был сохранен мой номер и на него не пришли сумасшедшие счета, заблокируй его, пожалуйста. Сделай это, если можно, прямо сейчас. Я очень надеюсь на то, что сегодня ты будешь меня встречать.

– За это можешь не переживать. – Голос Олега слегка потеплел, но в нем еще читалось все то же недоверие.

– Тогда, до встречи.

Я тут же отдала телефон женщине, не забыв ее поблагодарить, и, перейдя на другую сторону бассейна, легла на лежак для того, чтобы допить свой «Мохито». Закрыв глаза, я снова и снова представляла яхту Вадима и полицейских, которые уже ее оцепили и стали искать любые улики. Самая ужасная мысль, которая посетила меня, – мысль о том, что полицейскими будет обнаружена моя сумка, которая случайно упала туда, где я не смогла ее найти. От этой мысли мне становилось совсем не по себе.

Алина появилась в тот момент, когда я просила рабочего поставить надо мной зонтик от солнца. Она была очень сильно возбуждена.

– Ну, что там слышно? – не показывая волнения, поинтересовалась я.

– Вадима застрелили прямо в лоб. Две пули. Это произошло в тот момент, когда он спал на спине. Представляешь, его убили тогда, когда он крепко спал?! Это же надо, умереть

во сне!

– Кошмар! Кто бы мог подумать, в такую праздничную ночь...

– Действительно, кто бы мог подумать. Самый оригинальный подарочек на мой день рождения.

– Вадим произвел на меня впечатление приятного и интересного человека. Он сказал, что занимается рекламным бизнесом.

– Соврал, – тут же отрезала Алина.

– Почему соврал?

– Просто соврал, и все.

– Зачем?

– Не хотел тебе говорить, кто он есть на самом деле. Он холостяк, понимаешь?

– Понимаю, – растерянно произнесла я.

– У него маниакальное чувство преследования. Ему кажется, что все девушки охотятся за его богатством. Понимаешь, когда мужчина женат, у него есть всего одна-единственная охотница за всем тем, что он зарабатывает, – это его жена. А когда мужчина холост, то он становится добычей сотни женщин, которые смотрят на него голодными глазами и делают все возможное, чтобы побыстрее пожить с ним.

– Так кто же он на самом деле?

– Он преуспевающий банкир.

– Банкир?!

– Владелец одного из столичных банков. Представь, что

его еще никто не захомутал и даже те, кто его уже попробовал, сказали, что он им не по зубам.

– Жаль, конечно, что погиб молодой, перспективный мужчина. Банкиром в наше время быть опасно. Я только не пойму, почему киллер не убил его в Москве, а полетел за ним аж на Лазурный Берег. Чуть ли не ежедневно в сводке новостей фигурирует информация о том, что убили очередного владельца или совладельца банка прямо на пороге собственного дома или у лифта.

– Когда банкир в Москве, то везде ходит с охраной, а тут он расслаблен и предоставлен самому себе. Улавливаешь разницу?

– Улавливаю.

– Там полиции полная яхта. Жуткое зрелище. Говорят, Вадим остаток ночи провел с женщиной.

– Откуда такие сведения? – Я залилась алой краской.

– На подушке найден ее волос.

– Волос?!

– Уже все про это только и говорят. Женский волосок медного цвета. Одним словом, цвет точно такой же, как у тебя. Да и длина подходящая.

Сказав это, Алина посмотрела на меня таким пристальным взглядом, что я заметно съежилась и ощутила сильное сердцебиение.

– Алина, ну что ты на меня так смотришь? – спросила я глубоко несчастным, даже обреченным голосом.

– А ты ничего не хочешь мне рассказать? – хитро спросила Алина.

– А что ты хочешь, чтобы я рассказала?

– Я хочу, чтобы ты рассказала, где ты провела эту ночь.

Через полчаса мы уже сидели в пляжном баре, пили все тот же «Мохито» потому, что обе заметно нервничали, и мое нервное напряжение передавалось Алине. Я смотрела на море и рассказывала о том, что произошло со мной сегодня ночью. Когда я закончила свой рассказ, то взяла Алину за руку и беспомощно заговорила:

– Алина, я тебя очень прошу, никому не рассказывай о том, что ты от меня услышала.

– Да за кого ты меня принимаешь? – обиженно ответила та. – Скорее, наоборот, я очень благодарна тебе за оказанное доверие. Ты думаешь, я ничего не поняла? Да я сразу все поняла, как только увидела тебя в мокром вечернем платье. На тебе же лица не было! Когда ты ко мне подошла, то была похожа на мокрую курицу. Да и лицо какого-то зеленого цвета. А затем это убийство Вадима. Этот волос на подушке. Я сразу смекнула, что к чему. Я же девушка не глупая и, как говорит мой Давид, даже продуманная.

– Алина, но ты же мне веришь, что я его не убивала? – неожиданно вырвалось у меня.

Алина выпустила дым и покрутила пальцем у виска.

– Ты что, чокнутая? Да у меня бы ума не хватило обвинить тебя в убийстве.

– Я уже сама не знаю, что говорю, просто, сама представь, что бы ты почувствовала, если бы проснулась в постели с покойником.

– Но почему ты не хочешь рассказать все полиции?

– Полиции???

– Ты же находишься не в России, и здесь не милиция, а полиция.

– А что, есть разница?

– И очень большая.

– Никогда бы не подумала!

– Конечно, если бы это произошло в России, то ты бы была первой подозреваемой в этом убийстве, а основным мотивом преступления был бы такой, например, – ревность, нежелание Вадима на тебе жениться или что-нибудь еще, тем более, если так можно выразиться, ты сбежала с места преступления и не сообщила в полицию о случившемся. Своим поступком ты бы сама на себя навлекла ненужные подозрения, но ведь ты находишься в другой стране. Здесь совсем другие нравы и другое отношение к людям. Тут все люди более-менее защищены государством. И в полиции не ищут крайнего, а стараются докопаться до сути. Чего ты боишься?

– А зачем мне что-то рассказывать полиции, если я ничего не видела и ничего не слышала? Вадима застрелили, когда я спала.

– И ты не слышала выстрелов?

– Я же тебе говорю, что нет.

– Значит, пистолет был с глушителем.

– Сама подумай, если бы я что-то слышала, то моментально проснулась бы, и тогда тот, кто убил Вадима, пустил бы мне пулю в лоб. Кому нужны лишние свидетели?

– Тоже верно.

– А ты говоришь – полиция... Какого черта она мне нужна?!

– Ты не ответила мне на вопрос: чего ты боишься? У полиции есть твой волос, и тебя будут искать. – Алина задумалась, а затем продолжила: – Скажи честно, тебе неудобно перед всей нашей тусовкой? Может, ты не хочешь, чтобы все узнали, что ты оказалась у Вадима в постели и стала еще одной его девушкой на ночь? Да начхай ты на всех. Если ты думаешь, что это будет сенсацией, то глубоко ошибаешься. Никто даже не обратит на это внимания. Тут почти вся тусовка друг с другом переспала, и никому нет до этого дела. Мы все – это одна большая постель.

– Дело совсем не в этом, – произнесла я.

– А в чем?

– Мне безразлично мнение тусовки. Ты – мой единственный в нее проводник, и, быть может, я этих людей больше никогда не увижу. Дело совсем в другом.

– В чем?

– Дело в том, что существует Олег, и, если он, не дай Бог, узнает, что я провела ночь с другим мужчиной на шикарной яхте, он, ни минуты не задумываясь, выкинет меня туда, от-

куда подобрал, – голосом, полным отчаяния, произнесла я и ощутила, как на моих глазах показались слезы.

– А где он тебя подобрал? – поинтересовалась Алина.

– В старом доме с печным отоплением, без удобств, с постепенно спивающейся матерью и вечно голодными и плохо одетыми сестрами-школьницами. Если Олег узнает, где я провела ночь, то ни о каком прощении не может быть даже речи. Мне не будет пощады. Тем более, полицейские сразу оставят меня здесь для дачи показаний. Я не улечу тем же рейсом, что и все вы, а Олег же приедет встречать меня в аэропорт.

– Я как-то об этом и не подумала.

– А я только об этом и думаю. Я уже тысячу раз пожалела о том, что связалась с Вадимом и попала в такую скверную историю. И кто меня заставлял идти к нему на яхту? Пошла бы домой, и ничего такого не было бы.

– Я тебя понимаю. Имеем дело с дедами, а в душе нам хочется молодых, красивых, а самое главное – активных.

– Вадим не из этой серии: то ли он перебрал, то ли он импотент. Я с ним даже удовольствия не получила. И вообще, в моем понимании мужик должен быть всегда рысаком независимо от погоды, времени суток, физического состояния и степени опьянения. Тем более с новой девушкой. Мужика должно притягивать ощущение новизны. А Вадима, похоже, ничего не интересовало. Он так охранял нажитое непосильным трудом добро, что другое его добро, которое находится

между ног, уже, видимо, давно перестало функционировать. Оно ведь тоже требует особого внимания и заботы.

– Я была с ним давно, у него тогда еще что-то шевелилось. Плохо, но работало.

– Теперь уже ничего не работает.

– Да, ночная тусовочная жизнь и дорогой коньяк делают свое дело.

Увидев, что к вилле приближаются двое полицейских, Алина взяла меня за руку и потянула в холл.

– Тебе нельзя светиться. Забыла про волос, найденный полицией на подушке? Немедленно собери волосы в пучок и повяжи на голову платок.

Мы быстро поднялись в мою комнату. Я сделала все, как велела Алина, и, быстро собрав свою сумку, вышла через «черный» ход виллы на дорогу для того, чтобы остановить машину.

– Ты должна как можно быстрее отсюда уехать. Народу на тусовке было полно. Всех не опросят. Сегодня ночью уже часть гостей разъехалась. Тем более, нам скоро всем улетать. Не могут же полицейские отменить рейс.

– А если кто-то видел, что я разговаривала с Вадимом?

– Ерунда! Я думаю, что ты далеко не единственная девушка, общавшаяся с Вадимом. Он очень общительный человек. Перед тем как познакомиться с тобой, он всех девиц перетискал. Поезжай в аэропорт и сиди там в каком-нибудь кафе. Я через четыре часа тоже выезжаю. Встретимся на реги-

страции.

Я смотрела на Алину такими испуганными глазами, что та не выдержала, рассмеялась и прижала меня к себе.

– Ну, что ты смотришь на меня, как затравленный зверек?! Я же тебе говорю, что все будет хорошо. Ты пойми, что гостей была масса. Даже если меня попросят составить список приглашенных, то я не смогу это сделать. Народу было столько, сколько я даже не ожидала. Больше половины – профессиональные тусовщики. Они пришли просто потусоваться. Себя показать, на других посмотреть. Сейчас ведь даже профессия такая есть – тусовщик. Это человек, который живет на деньги предков, родственников-бизнесменов и по жизни тусуется. Многие уже разъехались, поэтому собрать вместе всех, кто присутствовал на дне рождения, невозможно.

– А если кто-нибудь из тусовки видел, как я шла с Вадимом на яхту?

– Да тебя никто не знает. Даже если составят твое описание, то таких, как ты, десятки. Все были пьяные, обкуренные, никому не было друг до друга никакого дела. Даже если кто-то и видел, что ты шла с Вадимом в направлении моря, то он с трудом сможет тебя описать. Мы все, девочки из тусовки, похожи друг на друга.

– А кроме моего волоса на подушке полицейские больше ничего не нашли? – на всякий случай спросила я у Алины.

Алина напряглась и, не раздумывая, спросила:

– А ты что-то еще потеряла?

– Нет, – вновь покраснела я, как школьница, подумала про свою сумку и сразу перевела разговор на другую тему. – Может, ноготь сломался или еще что.

– Да вроде я ничего такого не слышала. Если что-то узнаю, я тебе в аэропорту расскажу.

Остановив такси, Алина попросила отвезти меня в аэропорт. Водитель помог положить мою дорожную сумку на заднее сиденье автомобиля и вновь сел за руль. Я поправила слегка сбившуюся косынку, помахала Алине рукой и сказала водителю, что вместо аэропорта он должен отвезти меня в косметический салон, где бы я смогла перекрасить себе волосы. Я подумала, что я еще вполне располагаю временем и для меня сейчас это гораздо важнее, чем тупое просиживание в кафешке.

ГЛАВА 5

Буквально за час из меня сделали вполне симпатичную блондинку со стрижкой «каре». Я смотрела на себя в зеркало и представляла свой волосок медного цвета, оставленный на подушке. Теперь никто не сможет доказать, что этот волосок принадлежит мне, и предъявить какие-нибудь претензии. Подумав о том, что мне не стоит проводить много времени в аэропорту, а лучше всего подъехать уже к регистрации, я зашла в первый попавшийся ресторан для того, чтобы перекусить. Ресторан поразил меня оригинальным оформлением зала, высоким уровнем обслуживания и безупречным качеством блюд. По понятным причинам, у меня были проблемы с французским языком, поэтому я взяла меню и показала пальцем, что именно хочу заказать. Расположившись как можно удобнее, я посмотрела на сидящих за соседним столиком мужчину и женщину. Мужчина бережно держал девушку за руку, а она смотрела на него таким проникновенным взглядом, что у меня на сердце вдруг стало как-то не по себе, и я с горечью подумала о том, что если на этом свете и есть любовь, то почему она приходит не к каждому. Почему она выбирает лишь избранных? Наверно, это так интересно – любить, учиться любви и наслаждаться тем, что имеешь.

Я сразу подумала об Олеге и о том, как же мне было тяжело заполучить этого мужчину. До встречи с ним мне по-

падалась одна мелочовка, которая сама плыла в мои руки, но ее ловить не было никакого смысла. Но я не расстраивалась. Я отпихивала мелочовку в сторону и верила в то, что удача сопутствует тем, кто ждет от жизни подарка. Самое главное – это никого не слушать и не думать, что всех денежных мужчин уже расхватили и остались только те, кто не прочь поживиться за твой счет.

Первое правило, которое я строго-настрого для себя уяснила, – так это то, что лучше не вспоминать о нехватке мужчин. Нужно напрочь выкинуть эту мысль из головы. Наоборот, нужно постоянно убеждать саму себя в том, что в мире полно мужиков, которые просто жаждут заглотнуть хорошую наживку. Я охотилась на многих мужчин, и почти все срывались с крючка, но я не впадала в депрессию, не опускала руки, а самое главное – не занималась самоедством и ни в чем не обвиняла себя. Если бы я начала обвинять себя, то моментально понизила бы свою самооценку, и дальнейшая охота оказалась бы для меня невозможной. Я понимала, что есть толпы девушек красивее, интереснее, образованнее и оригинальнее меня, но я знала, что если я хочу иметь высокую самооценку, то не имею права сравнивать себя с другими. Я НЕ ЛУЧШЕ И НЕ ХУЖЕ, Я ПРОСТО ОСОБЕННАЯ. Я понимала, что не могу быть совершенной во всем, и все же я на время стала актрисой, представ перед Олегом кокетливой, манящей, дразнящей и откровенной.

Я хорошо помню тот бизнес-ланч во всех его подробно-

стях. Олег пришел на обед, а я на охоту. Я знала, что в это время в этом ресторане бывают очень состоятельные мужчины, которые приезжают на дорогих автомобилях, и, пока их водители скучают, дожидаясь своих хозяев, эти мужчины обедают, разговаривают по телефону и курят дорогие сигары. Я сидела за столом прямо напротив Олега, ковыряла вилкой в тарелке и читала в газете анонс театральных спектаклей. Остановившись на одном из них, я сделала вид, что обзваниваю своих знакомых для того, чтобы услышать от них отзывы об этой постановке. Не обращая внимания на то, что на том конце провода было тихо, потому что никаких знакомых у меня и в помине не было, я сделала грустное лицо и встретилась взглядом с Олегом, который просто не мог не заинтересоваться моей болтовней, потому что я сидела у него перед носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.